

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

В.Я. Портяков

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ

Москва
ИДВ РАН
2021

УДК 339.543.624(510)
ББК 65.428(5Кит)
П60

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензент:
д.э.н., проф. Л.Б. Вардомский (ИЭ РАН)

Книга публикуется в авторской редакции

Портяков В.Я.
П60 Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае : монография /
В.Я. Портяков. — М. : ИДВ РАН, 2021. — 104 с.

ISBN 978-5-8199-0401-4

В монографии рассматривается становление нового территориального формата внешнеэкономической открытости Китайской Народной Республики — экспериментальных зон свободной торговли. Показаны основные параметры и особенности всех учрежденных на начало 2021 года зон — от первой Шанхайской до последней по времени создания — Пекинской.

Для более точного понимания феномена экспериментальных торговых зон его анализ предваряет общая характеристика внешнеэкономических связей КНР и ее специальных экономических зон.

Книга адресована специалистам по Китаю и внешнеэкономическим связям, преподавателям и студентам высших учебных заведений.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, экспериментальные зоны свободной торговли.

**УДК 339.543.624(510)
ББК 65.428(5Кит)**

ISBN 978-5-8199-0401-4

© Портяков В.Я., 2021
© ИДВ РАН, 2021

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
(IFES RAS)

Portyakov V.

**PILOT
FREE TRADE ZONES
IN CHINA**

Moscow
IFES RAS
2021

Pilot free trade zones in China. Moscow, IFES RAS, 2021.

The purpose of the book “Pilot free trade zones in China” by Russian specialist on Contemporary China **Vladimir Portyakov** is to analyze the development of new form of territorial openness in China, that is Experimental free trade zones. First of such zones was established in Shanghai in 2013, and the last one — in Beijing in 2020.

Keywords: People’s Republic of China, pilot free trade zones.

Оглавление

Введение	7
Глава 1. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики	9
Глава 2. Специальные экономические зоны КНР в освещении научной литературы	29
Глава 3. Шанхайская экспериментальная зона свободной торговли	41
Глава 4. Экспериментальные зоны свободной торговли «второй волны»	54
Глава 5. Экспериментальные зоны свободной торговли «третьей волны»	68
Глава 6. Китайские экспериментальные зоны свободной торговли, учрежденные в 2018—2020 гг.	87
Заключение	99
Summary	101

Content

Introduction	7
Chapter 1. Foreign Economic Relations of the People's Republic of China	9
Chapter 2. Special Economic Zones of the People's Republic of China in the coverage of scientific literature	41
Chapter 3. Shanghai Experimental Free Trade Zone	54
Chapter 4. Chinese Experimental Free Trade Zones of the “second wave”	68
Chapter 5. Experimental Free Trade Zones of the “third wave”	87
Chapter 6. Experimental Free Trade Zones established in 2018—2020	99
Conclusion	101

Введение

Предлагаемая вниманию читателей работа является первым в России исследованием, посвященным китайским экспериментальным зонам свободной торговли — новой для Китайской Народной Республики форме внешнеэкономической открытости.

В 2013 г. КНР вступила во второй этап внешнеэкономической открытости. Если на первом этапе, стартовавшем в конце 1970-х гг. в качестве неотъемлемого составного элемента общей политики реформ, Китай ориентировался прежде всего на привлечение из-за рубежа техники и технологий, знаний, капиталов, то на новом этапе как минимум равновеликой задачей становится массовое продвижение за рубеж китайских капиталов, товаров, услуг, технологий. Одним из важнейших элементов данного этапа и явилось создание экспериментальных зон свободной торговли (ЭЗСТ), призванных помочь Китаю освоить наиболее передовые мировые правила и нормы ведения торговли, инвестиционной деятельности, международных финансовых операций.

Первая такая зона была учреждена в 2013 г. в Шанхае. В самом конце 2014 г. учреждены ЭЗСТ в Тяньцзине, Фуцзяни и Гуандуне. Далее последовало создание зон еще в 7 провинциях КНР (5 из которых — во внутренних и западных регионах страны). В 2018 г. провозглашен зоной свободной торговли Хайнань. Летом 2019 г. ЭЗСТ были дополнительно учреждены еще в 6 регионах Китая, а в 2020 г. — в 3, в том числе в Пекине.

Экспериментальные зоны свободной торговли Китая существуют уже более 7 лет. Ими накоплен разнообразный опыт функционирования, внедряемый и в общегосударственную практику.

Работа подготовлена на базе оригинальных китайязычных источников. Чаще всего приходилось пользоваться разрозненными сведениями провинциальных сайтов о деятельности ЭЗСТ, так как пока функционирование этих зон как самостоятельных хозяйствующих

субъектов слабо отражается в провинциальной статистике и в общей экономической и таможенной статистике КНР. Исключения имеются — например, Шанхай, где деятельность экспериментальных зон освещается в статистических ежегодниках, но они немногочисленны. Тем не менее, путем изучения и осмысления большого массива первичной информации удалось получить общее представление о главных особенностях и динамике развития большинства экспериментальных зон свободной торговли в Китае. Этому посвящены четыре основные главы монографии.

Их предваряют главы о внешнеэкономических связях КНР и о китайских специальных экономических зонах, которые позволяют поставить проблемы ЭЗСТ в общий контекст развития Китая в период проведения политики реформ и внешнеэкономической открытости.

Глава 1

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ослабленный длительной войной с Японией и гражданской войной с режимом Чан Кайши народный Китай с первых дней своего существования остро нуждался в импорте широкого круга промышленных и потребительских товаров. Вступление крупного контингента китайских добровольцев в войну в Корее также потребовало от Пекина наладить получение из-за рубежа вооружений и военной техники. Вполне естественно, что в этой ситуации внешнеэкономические связи рассматривались в КНР как важный инструмент обеспечения боеспособности армии и решения различных народнохозяйственных задач. В связи с введением рядом стран во главе с США, воевавших на стороне Южной Кореи под флагом ООН, жестких ограничений, а порой и запретов на торговлю с КНР главными торговыми партнерами молодой народной республики стали социалистические страны, и прежде всего Советский Союз. На его долю в 1950-е годы приходилось до половины внешнеторгового товарооборота Китая, который в условиях начавшейся индустриализации страны быстро рос и превысил в 1959 г. 4,3 млрд долл. (табл. 1). Особо важное значение имели поставки в КНР комплектного оборудования, нефти и нефтепродуктов, металлов. В китайском экспорте доминировали продукция сельского хозяйства и товары народного потребления.

Переход к политике «урегулирования экономики» после краха «большого скачка» сопровождался резким падением спроса в Китае на машины и оборудование. Одновременно возникла потребность в крупномасштабном импорте продовольствия, прежде всего зерна и сахара. Внешняя торговля КНР с начала 1960-х годов переориентируется с социалистических стран на мировой рынок, в чем свою роль сыграло и ухудшение китайско-советских отношений. При этом об-

Таблица 1. Внешняя торговля КНР в 1950—1977 гг., млрд долл.

Год ы	Внешняя торговля	Год	Внешняя торговля
1950	1,13	1964	3,47
1951	1,96	1965	4,25
1952	1,94	1966	4,62
1953	2,37	1967	4,16
1954	2,44	1968	4,05
1955	3,14	1969	4,03
1956	3,21	1970	4,59
1957	3,10	1971	4,85
1958	3,87	1972	6,30
1959	4,38	1973	10,98
1960	3,81	1974	14,57
1961	2,94	1975	14,75
1962	2,66	1976	13,44
1963	2,92	1977	14,80

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь 1993 [Китайский статистический ежегодник]. Пекин, 1993. С. 633. Табл. 15—1.

ший объем внешней торговли Китая на протяжении десятилетия практически не рос, что объясняется не только проблемами в экономике страны, но и влиянием официального курса «опоры на собственные силы».

С начала 1970-х годов Китай по настоянию Чжоу Эньлая отказывается от крайних форм автаркии и возобновляет выборочные закупки комплектного оборудования, например, нефтехимического в Италии. В результате за 5 лет (с 1971 по 1975 г.) произошло утроение объема внешнеторгового товарооборота — с 4,85 до 14,75 млрд долл. Возглавивший Китай после смерти Мао Цзэдуна Хуа Гофэн выдвинул амбициозную программу развития страны до 1985 г. в опоре на крупномасштабный импорт комплектного оборудования из таких капиталистических стран, как Япония и Германия. Однако масштабы заказов превысили реальные финансовые возможности страны, что повлекло за собой отказ от ряда закупок и снижение объемов китайского импорта в отдельные годы начального этапа реформы (в част-

ности, в 1982 г., в рамках проведения экономического курса «здорового и трезвого урегулирования»).

В пореформенный период КНР еще несколько раз претерпевала сокращение объема внешнеторгового товарооборота: в 1998 г. (на 0,4 %) оно было связано с азиатским финансовым кризисом, в 2009 г. — с мировым финансовым кризисом, в 2015—2016 гг. — со значительным снижением мировых цен на нефть, в 2019 г. — в связи с американо-китайской торговой войной. В целом же в период 1978—2020 гг. внешняя торговля КНР росла весьма динамично и достаточно стабильно (табл. 2). В 2020 г. её объем, несмотря на пандемию коронавируса, составил рекордные 4646,26 млрд долл., в том числе экспорт — 2590,65 млрд и импорт — 2055,61 млрд долл. Объем внешней торговли страны (в долларовом выражении) в 2018 г. вырос примерно в 230 раз по сравнению с предреформенным 1978 г., в том числе экспорт КНР увеличился в 250 раз, а её импорт — в 210 раз. Китай с 2013 г. является мировым лидером по объему торговли товарами (за исключением 2016 г.) и экспорту, занимая 2-е место в мире по импорту. Доля Китая в мировом экспорте выросла с 0,9 % в 1980 г. до 12,8 % в 2018 г., а в мировом импорте — с 0,98 до 10,8 %¹. В 2020 г. доля КНР в мировой торговле превысила 13 %.

Таблица 2. Внешнеторговый товарооборот КНР в 1978—2020 гг., млрд долл.

Годы	Оборот	Экспорт	Импорт
1978	20,64	9,75	10,89
1980	38,14	18,12	20,02
1981	44,03	22,01	22,02
1982	41,61	22,32	19,29
1985	69,60	27,35	42,25
1990	115,44	62,09	53,35
1995	280,86	148,78	132,08
1997	325,16	182,79	142,37
1998	323,95	183,71	140,24
2000	474,29	249,20	225,09
2001	509,65	266,10	243,55

Окончание табл. 2

Годы	Оборот	Экспорт	Импорт
2005	1421,91	761,95	659,95
2008	2563,26	1430,69	1132,57
2009	2207,54	1201,61	1005,92
2012	3867,12	2048,71	1818,41
2014	4301,53	2342,29	1959,23
2015	3953,63	2273,47	1679,56
2016	3685,57	2098,15	1587,42
2017	4104,50	2263,52	1840,98
2018	4623,04	2487,40	2135,64
2019	4578,13	2499,03	2077,10
2020	4646,26	2590,65	2055,61

Источники: Чжунго тунци чжайяо 2020 [Краткая статистика Китая 2020]. Пекин, 2020. С. 94; Хайгуань тунци [Таможенная статистика]. Пекин, 2020. № 12. Табл. 2.

Вместе с тем, поскольку в экспорте КНР велика доля импортных компонентов (особенно в электронике и телекоммуникационном оборудовании), то подчас утверждается, что Китай экспортирует не столько сами товары, сколько добавленную стоимость. Собственно, реальное положение дел прекрасно осознают в Пекине, где ставят задачу превратить страну из «большой» торговой державы в «мощную», прежде всего за счет массового освоения производства и экспорта продукции, основанной на самостоятельно разработанных технологиях и инновациях. Успехи Китая в сфере «больших данных», разработке систем связи поколения «5g», искусственного интеллекта, освоении космоса и морских глубоководных впадин, строительстве высокоскоростных железнодорожных магистралей свидетельствуют, что стране по силам выполнить поставленные задачи, даже несмотря на препоны техническому развитию КНР, чинимые Вашингтоном.

Дешевизна рабочей силы — главное многолетнее сравнительное преимущество страны в международном разделении труда, предоставление широких льгот иностранному капиталу, постепенное сни-

жение тарифных пошлин и смягчение нетарифных барьеров для товаров из КНР на мировом рынке после её вступления во Всемирную торговую организацию 11 декабря 2001 г.² — таковы основные факторы, способствовавшие постепенному выходу Китая на позиции «мировой фабрики».

Особую роль сыграло быстрое увеличение количества субъектов внешнеэкономических связей в Китае вслед за переходом страны к политике реформ и внешнеэкономической открытости. Эпоха монополии государственных экспортно-импортных компаний завершилась. На смену дуальной (в виде государственной и коллективной) по формам собственности дореформенной экономике пришло многоукладное хозяйство с динамично растущими количественно и качественно группами предприятий индивидуальной, частной, паевой и акционерной форм собственности. Высокая динамика отличала и рост числа предприятий с участием иностранных инвестиций.

В целом во внешнеторговом товарообороте КНР доля государственных предприятий упала с 42,5 % в 2001 г. до 16,3 % в 2017 г., а доля предприятий с иностранными инвестициями и предприятий негосударственных секторов экономики выросла за тот же период с 57,5 до 73,7 % [Чжунго юй шицзе маои цзучжи]. В 2017 г. на обычную торговлю пришлось 56,35 % внешнеторгового товарооборота КНР, в том числе 54,3 % экспорта и 58,8 % импорта. Остальное дали торговля на основе переработки, операции с пересечением товарами границ беспошлинных зон, лизинг, мелкая приграничная торговля и т. п. Доля предприятий с иноинвестициями составила 44,8 % в товарообороте, 43,2 % — в экспорте и 46,8 % — в импорте [Рассчитано по: Хайгуань тунци, 2017. № 12. С. 12, 129, 154].

В экспорте КНР в годы реформ поступательно сокращалась доля продукции первичных отраслей (прежде всего продукции сельского хозяйства и добывающего сектора) и, напротив, росла доля готовой промышленной продукции. В 1980 г. они были примерно равны. В 1996 г. соотношение снизилось до 1:3, в 2000 г. — до 1:10. На минимуме в 2015 г. доля продукции первичных отраслей составила лишь 4,8 % объема китайского экспорта.

В 2017 г. Китай экспортировал 1294,8 млн телефонов, в основном мобильных и беспроводных, 201,8 млн электронных вычислительных устройств (в основном различных компьютеров), 52 млн кондиционеров, 49,5 млн холодильников, 23 млн стиральных машин, 81,5 млн

цветных телевизоров, свыше 1 млн автомобилей и более 8 тыс. судов [Хайгуань тунцзи, 2017, № 12. С. 54—55, 64]. Экспорт Китаем высокотехнологичной продукции составил в 2020 г. 776,7 млрд долл., экспорт продукции машиностроения и электротехники в целом — 1541,1 млрд долл. Крупными статьями вывоза были также текстиль и одежда. В то же время баланс в торговле интегральными схемами остается не в пользу Китая: их экспорт в 2020 г. составил 116,6 млрд долл., а импорт — 350 млрд долл. [Хайгуань тунцзи, 2020. № 12. Табл. 13].

В импорте КНР доля продукции первичных отраслей заметно выше, причем на ряде временных отрезков она не падала, а росла. Так, эта доля с 34,7 % в 1980 г. сократилась до минимума в 13,7 % в 1993 г., но вновь вернулась на уровень 1/3 в первые годы текущего десятилетия.

Главный товар, стоящий за данными пертурбациями — нефть. Ее ввоз, начиная с 2000 г., рос беспрецедентными темпами и достиг в 2020 г. 542 млн т на 176 млрд долл. (в 2019 г. — 505 млн т на 242 млрд долл.). Другие крупнейшие статьи импорта Китаем продукции первичных отраслей — это железная руда (1170 млн т на 118,9 млрд долл., и соевые бобы — 100,3 млн т на 39,5 млрд долл.) [Хайгуань тунцзи, 2020. № 12. Табл. 14].

Особенности товарной структуры внешней торговли Китая в значительной мере предопределяют и ее географию. Ведущими торговыми партнерами КНР в период реформ стабильно оставались Европейский союз, где лидирует Германия, США, азиатские соседи — Япония, Республика Корея и учитываемые в статистике в качестве внешнеторговых партнеров Тайвань и Гонконг. В последние 2 года в лидеры вышла АСЕАН.

Более полное представление о географическом распределении внешней торговли КНР в последние годы дает табл. 3.

Россия занимает во внешней торговле КНР достаточно скромное место, на нее пришлось 2,3 % товарооборота Китая в 2020 г. Напротив, Китай с долей 18,2 % является ведущим торговым партнером России и одним из главных покупателей российской нефти.

После присоединения КНР к ВТО Пекин взял на себя серьезные обязательства по открытию внешнему миру торговли услугами. Центральное правительство страны упразднило 2300 нормативных актов и ведомственных правил, не отвечавших нормам ВТО. Одновременно была принята серия нормативных актов о доступе иностранных по-

Таблица 3. Географическая структура внешней торговли КНР в 2019—2020 гг., млрд долл.

Регион, страна	2019 г.			2020 г.		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
Всего	4576,13	2499,03	2077,10	4646,26	2590,65	2055,61
Индия	92,81	74,82	17,99	87,53	66,73	20,85
Япония	315,03	143,27	171,76	317,54	142,66	174,88
Республика Корея	284,57	111,00	173,57	285,26	112,50	172,76
ЮАР	42,46	16,54	25,92	35,83	15,24	20,59
Россия	110,79	49,74	61,05	107,77	50,59	57,18
Бразилия	115,34	35,54	79,80	119,04	34,96	84,08
США	541,38	418,67	122,71	586,72	451,81	134,91
Австралия	169,63	48,20	121,43	168,32	53,48	114,84
АСЕАН	641,46	359,42	282,04	684,60	383,72	300,88
Европейский союз	705,29	428,70	276,59	649,53*	390,98	258,55
Китайский Гонконг	288,03	278,95	9,08	279,64	272,66	6,98
Китайский Тайвань	228,08	55,08	173,00	260,80	60,14	200,66

* Без Великобритании.

Источник: 2019 нянь 12 юэ цзиньчукоу шанпинь гобие (дищюй) цзунчжи бяо (мэйюань чжи) [Таблица импортной и экспортной торговли с различными странами и регионами в 2019 г. (в долларах)] // Хайгуань тунцзи. 2019. № 12. Табл. 2; 2020 нянь 12 юэ цзиньчукоу шанпинь гобие (дищюй) цзунчжи бяо (мэйюань чжи) // Хайгуань тунцзи. 2020. № 12. Табл. 2.

ставщиков услуг в банковскую, страховую, строительную и транспортную отрасли. Китай активизировал международное сотрудничество и повысил свою конкурентоспособность в таких сферах, как телекоммуникации и Интернет.

Результатом стала резкая активизация торговли услугами, по объему которой Китай с 12-го места в мире переместился на 2-е. За период 2001—2017 гг. импорт услуг КНР вырос с 39,3 млрд до 467,6 млрд долл. при среднегодовом приросте 16,7 %. Доля страны в мировом

импорте услуг приблизилась к 10 %. Объем экспорта услуг Китая вырос за тот же период с 31 млрд до 228,2 млрд долл. при среднегодовом приросте 13,3 %. Несомненно, сыграло свою роль общее развитие сферы услуг в Китае. В частности, большие масштабы приобрел выездной туризм. Так, в 2017 г. за рубеж выезжали с туристическими целями 130 млн граждан КНР, израсходовавших на поездки свыше 115 млрд долл. [Чжунго юй шицзе маои цзучжи].

В торговле традиционными услугами у Китая сохраняется крупное отрицательное сальдо в торговле транспортными и туристическими услугами и положительное сальдо по строительным услугам.

В торговле новыми видами услуг у Китая наиболее сильные позиции в сфере телекоммуникационных, компьютерных и информаци-

Таблица 4. Торговля Китая услугами в 2017 г., млрд долл

Виды услуг	Объем торговли	Экспорт	Импорт	Сальдо
Услуги, всего	695,98	228,19	467,79	-239,60
Транспорт	130,10	37,12	92,98	-55,86
Туризм	293,71	38,82	254,89	-216,07
Строительство	32,50	23,93	8,57	15,36
Страхование	14,46	4,05	10,41	-6,36
Финансовые услуги	5,31	3,70	1,61	2,09
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	46,96	27,78	19,18	8,60
Оплата использования прав интеллектуальной собственности	33,35	4,76	28,59	-23,83
Индивидуальные, досуговые и культурные услуги	3,51	0,76	2,75	-1,99
Ремонтные услуги	8,20	5,93	2,27	3,66
Услуги по переработке	18,25	18,07	0,18	17,89
Прочие коммерческие услуги	104,43	61,56	42,87	18,69
Правительственные услуги	5,16	1,70	3,46	-1,76

Составлено и рассчитано по: Чжунго фуу маои чжуанкуан (Фуцзянь сы) [Китай в торговле услугами. Приложение 4 к Докладу о ситуации во внешней торговле Китая. Весна 2018]. URL: images.mofcom.gov.cn/zhs/201805/201865070907_36271.pdf.

онных услуг. Напротив, КНР имеет существенный отрицательный баланс в обмене страховыми услугами и особенно в плате за использование прав интеллектуальной собственности (табл. 4). Впрочем, данное обстоятельство в КНР расценивают как свидетельство быстрого повышения технического уровня предприятий страны.

По итогам 2017 г. на торговлю услугами пришлось 14,5 % общего объема внешней торговли Китая товарами и услугами. Китайские эксперты полагают этот уровень недостаточным, коль скоро в международной торговле в целом данный показатель составляет порядка 20 %. В частности, в 2014 г. в США он был равен 28,3 %, в Германии — 21,8, в Японии 23, а в Индии, специализирующейся на аутсорсинге, — 35,4 % [China Trade Report 2016].

В КНР уделяют большое внимание совершенствованию торговли услугами и наращиванию ее масштабов, видя в этом важное направление своей трансформации из «большой» торговой державы в «сильную».

В 2019 г. объем торговли услугами достиг максимума в 785 млрд долл. (283,6 млрд — экспорт и 501,4 млрд долл. — импорт). Ведущие позиции занимали туризм (285,6 млрд долл.), транспорт (150,9 млрд долл.), телекоммуникационные услуги (80,76 млрд долл.) [Чжунго тунцзи няньцзянь 2020. Табл. 11—12].

В 2020 г. объем торговли услугами в КНР заметно упал, прежде всего вследствие «проседания» в условиях эпидемии въездных и выездных туристических услуг.

Одним из основных направлений внешнеэкономической деятельности КНР в период реформ стало привлечение зарубежного капитала. На первых порах преобладали займы и кредиты международных финансовых организаций (Китай вступил в Международный валютный фонд и Всемирный банк в 1980 г.) и зарубежных правительств. Объем таких заимствований составил за период 1979—2000 гг. 147,14 млрд долл., в том числе 15,56 млрд — в 1979—1985 гг., 30,13 млрд — в 1986—1990 гг., 45,58 млрд — в 1991—1995 гг. и 55,9 млрд в 1996—2000 гг. [Чжунго тунцзи чжайяо 2017. С. 104]. Получение Китаем государственных займов и кредитов после 2000 г. в статистике не зафиксировано.

Вместе с тем уже в первые пореформенные годы Пекин начал активно привлекать прямые иностранные инвестиции в создание совместных предприятий (закон о них был принят парламентом страны летом 1979 г.). В середине 1980-х годов наряду с совместными было

также разрешено создание кооперативных предприятий и предприятий, полностью основанных на иностранном капитале. Последняя форма и стала наиболее успешной: так, в 2016 г. из общего объема практически использованных иностранных инвестиций в 126 млрд долл. на совместные предприятия пришлось 30,2 млрд долл. (около 24 %), на кооперативные — 0,83 млрд (0,65 %), а на иностранные — 86,13 млрд долл. (68,35 %). Еще 8,84 млрд долл. (7 %) было использовано паевыми предприятиями с участием иностранного капитала [Чжунго тунци няньцзянь 2017. Табл. 11—15].

По нашей оценке, КНР за 1979—2018 гг., использовала в совокупности около 2 трлн долл. прямых зарубежных инвестиций, став одним из мировых лидеров по этому показателю.

Впрочем, элемент недоверия мирового экспертного сообщества к китайским данным по привлечению прямых иностранных инвестиций присутствует, что объясняется очень высокой долей Гонконга в их общем объеме (как правило, 60—70 %) и весомым вкладом оффшоров, особенно Виргинских и Каймановых островов. Предполагается, что через островные оффшоры китайские предприниматели прокручивают собственный капитал с целью получения льгот, предназначенных для иностранных инвестиций. Среди других стран и регионов по объему инвестиций в КНР лидируют Япония, Сингапур, Республика Корея, США (табл. 5).

Отраслевая структура привлеченных зарубежных инвестиций менялась вслед за сменой приоритетов развития страны и сдвигами в структуре народного хозяйства. Из зарегистрированных в КНР на конец 2016 г. 505 тыс. предприятий с иностранными инвестициями 154 тыс. действовали в перерабатывающих отраслях, 121,5 тыс. — в оптовой и розничной торговле, 56,4 тыс. — в сфере деловых услуг, 43,2 тыс. — в информатике [Чжунго тунци няньцзянь 2017. Табл. 11—16].

Китай обретает широкую известность не только как получатель капиталовложений из-за рубежа, но и как крупный международный инвестор. Первые китайские инвестиции за рубежом датируются серединой 1980-х годов, однако более-менее значительные масштабы они приобрели с начала 2000-х годов, вслед за провозглашением стратегии выхода отечественного капитала «вовне» («цзоу чуцзюй»).

Во втором десятилетии 21-го века масштабы инвестиций резко выросли, стали заметно меняться их география и формы. Если ранее

Таблица 5. Привлечение Китаем зарубежных инвестиций в 2018—2019 гг., млрд долл.

Страна или регион	2018	2019
Всего	135,0	138,1
Япония	3,8	3,7
Сингапур	5,2	7,6
Республика Корея	4,7	5,5
Великобритания	2,5	0,9
Германия	3,7	1,7
Каймановы острова	4,1	2,6
Виргинские острова	4,7	5,0
США	2,7	2,7
Китайский Гонконг	89,9	96,3
Китайский Тайвань	1,4	1,6

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо 2020. С. 103.

преобладали капиталовложения в добывающие отрасли в развивающихся странах и традиционно — в Гонконг, то с 2010 г. активизируются вложения Китая в активы в США и Европе через «слияния и поглощения». Это облегчало китайскому бизнесу проникновение на рынки развитых стран и закрепление на них.

Дополнительным стимулом стала инициатива Си Цзиньпина о развитии инфраструктуры и экономического сотрудничества на маршрутах современных сухопутного и морского «шелковых путей», в которую вовлечены десятки государств. Одно из важных направлений ее реализации — вынос избыточных производственных мощностей из КНР в страны вдоль «пояса и пути», влекущий за собой инвестиции из Китая в виде оборудования, строительных услуг и т. п. Так, китайские предприятия по выплавке стали (один из главных «избыточных продуктов» в КНР) работают в Малайзии (3,5 млн т), Индонезии (3 млн т), Сербии (2,2 млн т), строятся в Индонезии (на 6 млн т), Индии (на 2 млн т) и планируются в Бразилии (2 млн т)³. Соглашения по

переносу производственных мощностей заключены с Казахстаном и Киргизией.

Китайские инвестиции за рубежом достигли пика в 2016 г., что отчасти объясняется активным выводом капиталов из страны в условиях жесткой антикоррупционной кампании, инициированной Си Цзиньпином. В дальнейшем они несколько сократились (табл. 6).

Таблица 6. Прямые инвестиции Китая за рубежом, млрд долл.

	Годы					Накопленный итог
	2015	2016	2017	2018	2019	
Всего	145,67	196,15	158,29	143,04	136,91	2198,88
Азия	108,37	130,27	110,64	105,51	110,84	1460,22
Латинская Америка	12,61	27,23	14,08	14,61	6,39	436,65
Северная Америка	9,21	20,35	6,30	8,72	4,37	100,23
Европа	7,12	10,69	18,46	6,59	10,52	114,38
Океания	3,87	5,21	5,11	2,22	2,08	43,61
Африка	2,98	2,40	4,11	5,39	2,71	44,39

Источник: Чжунго дуйвай тоуцзы хэцзо фачжань баогао 2020. Чжунхуа жэньминь гунхэго шаньбу. [Докалад о развитии внешних инвестиций и сотрудничества Китая — 2020. Министерство коммерции Китайской Народной Республики]. Пекин, 2021. С. 4—5, 63, 71, 77, 84, 89, 94—95.

Две трети накопленных зарубежных инвестиций Китая приходится на Азию.

Обращает на себя внимание безоговорочное лидерство Гонконга: на него приходится 58 % инвестиций из КНР. Значителен и объем вывода средств в оффшоры — на Каймановы и Виргинские острова. Тем не менее, Китаю в плане инвестиций удалось многого добиться в странах АСЕАН, ряде европейских государств, в Австралии. Очевидна и значительная экономическая взаимозависимость между КНР и США, о чем свидетельствует солидный объем накопленных взаимных инвестиций: на конец 2018 г. инвестиции китайских предприятий в США достигли 73,17 млрд долл., а американских компаний в КНР — 85,19 млрд долл. [Гуаньюй Чжун Мэй цзинмао цошан...].

Доля Китая в мире по годовому объему инвестиций за рубежом составила в 2019 г. 10,4 %, а по их накопленному итогу — 6,4 %. В 2020 г. зарубежные инвестиции КНР составили 132,9 млрд долл., он вышел на 1-е место в мире⁴.

В последние годы наметилось более осторожное отношение к китайским инвестициям в развитых странах, особенно в США и Европе. Пекин сталкивается и со случаями отказа ряда развивающихся стран после смены правительств от строительства объектов с китайскими инвестициями. Подчас дело заканчивается пересмотром условий инвестиционных соглашений на лучших для партнеров Китая условиях (Шри-Ланка, Малайзия).

15 марта 2019 г. на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей был принят Закон об иностранных инвестициях, который вступил в силу с 1 января 2020 г. Закон обобщает основные моменты трех ранее действовавших в КНР законов — о паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала, предприятиях, полностью основанных на иностранном капитале и о контрактных совместных предприятиях. По новому закону усиливается правовая защищенность иностранного капитала и иностранных предприятий, которые получают национальный статус инвестиционной деятельности в Китае. Особое место в законе отведено защите прав интеллектуальной собственности иностранных инвесторов⁵.

Одной из важных отличительных особенностей внешнеэкономической политики КНР в пореформенный период стало апробирование **различных форм территориальной открытости**. В их числе — специальные экономические зоны, открытые приморские города, районы технико-экономического развития, открытые приморские районы, зоны развития высоких технологий, зоны беспошлинной торговли и т. д. Как правило, изначально главным преимуществом этих образований была льготная ставка налогообложения: 24 %, 15 % и даже 10 % по сравнению с уровнем подоходного налога в 33 % для обычных национальных предприятий.

Согласно докладу ЮНКТАД о мировых инвестициях (2019), в Китае в общей сложности насчитывается 2543 особых экономических зоны, т. е. около половины таких образований во всем мире [World Investment Report 2019]. Наибольшую известность и в самом Китае, и в мире обрели специальные экономические зоны (СЭЗ) «первой вол-

ны» — Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, созданные в 1980 г. В 1988 г. статус СЭЗ получил также о. Хайнань. Специальные экономические зоны сыграли поистине уникальную роль в модернизации страны и развитии внешнеэкономических связей Китая, став не только «окном в мир», «стыковочным узлом» с мировым рынком, но и экспериментальной площадкой для отработки широкого спектра реформенных нововведений — от реформы заработной платы и отпуска цен на продовольствие до создания центров валютной торговли и бирж ценных бумаг.

Очевидны и достижения в развитии самих СЭЗ. Если в 1979 г. совокупный объем валового регионального продукта (ВРП) Шэньчжэня, Чжухая, Шаньтоу, Сямэни и о. Хайнань не достигал и 4 млрд юаней, а его доля в ВВП страны составляла менее 1 %, то в 2017 г. эти показатели достигли, соответственно 3617 млрд юаней и 4,4 %, а среднедушевой ВРП 5 территорий был равен 16372 ам. долл. — вдвое выше среднекитайского. Объем внешней торговли 5 СЭЗ вырос с 0,2 млрд до 550 млрд долл., а их доля во внешнеторговом товарообороте Китая выросла с 0,4 до 13,5 %⁶.

Безусловным лидером здесь является Шэньчжэнь, ставший наиболее успешной китайской СЭЗ. По годовому объему внешней торговли он с начала 2000-х годов соперничает за первое место с Шанхаем, в большинстве случаев опережая его. Внушительны и итоги привлечения Шэньчжэнем зарубежных капиталовложений. За 1979—2017 гг. здесь в общей сложности были использованы прямые иностранные инвестиции на сумму около 90 млрд долл., что составляет 4,7 % от общекайтайского показателя при доле ВРП Шэньчжэня в ВВП КНР около 2,5 % (табл. 7).

Следует подчеркнуть, что достаточно высокие параметры использования Шэньчжэнем иностранных инвестиций сохранились и после того, как в период 2008—2012 гг. ставка подоходного налога здесь была поэтапно повышена до общенационального уровня в 25 % (введена в 2007 г.). Привлекательность как Шэньчжэня, так и Китая в целом для иностранных инвесторов все в большей мере определяется емкостью китайского рынка, а не налоговыми льготами.

В 2013 г. Китайская Народная Республика вступила во второй этап внешнеэкономической открытости. Если на первом этапе, стартовавшем в конце 1970-х годов в качестве неотъемлемого составного элемента общей политики реформ, Китай ориентировался прежде

Таблица 7. Использование прямых иностранных инвестиций в Шэньчжэнь в 1979—2017 гг., млн долл.

Год	Инвестиции	Год	Инвестиции
1979	5	1999	1778
1980	28	2000	1961
1981	86	2001	2591
1982	58	2002	3191
1983	113	2003	3623
1984	186	2004	2350
1985	180	2005	2969
1986	365	2006	3269
1987	274	2007	3662
1988	287	2008	4030
1989	293	2009	4160
1990	390	2010	4297
1991	399	2011	4599
1992	449	2012	5299
1993	989	2013	5468
1994	1250	2014	5805
1995	1310	2015	6497
1996	2051	2016	6732
1997	1661	2017	7401
1998	1664		

Составлено по: Шэньчжэнь тунци няньчзянь 2017. Табл. 13—4. С. 322:

Шэньчжэнь 2017 нянь гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао [Статистическое коммюнике об экономическом и социальном развитии Шэньчжэня в 2017 г.]. URL: www.zftj.gov.cn/xxgk/zfxgkme/tjsj/tjgb/201804/20180416-1176533_0.htm

всего на привлечение из-за рубежа техники и технологий, знаний, капиталов, то на новом этапе как минимум равновеликой задачей стало массовое продвижение за рубеж китайских капиталов, товаров, услуг, технологий.

Этот этап внешнеэкономической открытости Китая обычно ассоциируется с предложенными Пекином глобальными проектами новых сухопутного и морского «шелковых путей», в реализации которых в той или иной форме уже участвуют более 100 государств.

Еще одним важнейшим элементом данного этапа явилось **создание экспериментальных зон свободной торговли (ЭЗСТ)**, призванных помочь Китаю освоить наиболее передовые мировые правила и нормы ведения торговли, инвестиционной деятельности, международных финансовых операций. Пока, однако, ЭЗСТ не привлекли того внимания международного сообщества, которого они на деле заслуживают. Основных причин, как представляется, две. Во-первых, ЭЗСТ оказались в тени «Инициативы Пояса и Пути» — более масштабного и более подходящего для рекламно-пропагандистской раскрутки феномена. Во-вторых, определенную негативную роль сыграло само название нового экономического явления, аналогичное в сокращенном виде названию межгосударственных зон свободной торговли, активно создаваемых Китаем — в обоих случаях это «*цзымао цюй*». Попытки выйти из положения введением дополнительного слова «экспериментальная», или «пилотная» зона («*цзымао шиянь цюй*»), равно как и использование различных англоязычных названий двух типов зон — соответственно «*zones*» и «*areas*» — проблемы толком не решили.

Тем не менее, экспериментальные зоны свободной торговли Китая существуют уже более 7 лет. Накоплен разнообразный опыт функционирования, частично внедряемый и в общегосударственную практику. Вполне возможно, что уже в самое ближайшее время эти зоны получат широкую международную известность, близкую к той, которую на первом этапе внешнеэкономической открытости обрели специальные экономические зоны КНР.

Представляет неформальный интерес уже сама по себе хронология учреждения ЭЗСТ в Китае.

Создание осенью 2013 г. первой такой зоны именно в Шанхае, экономически мощном и хорошо известном внешнему миру, было прямо связано со стоявшей в то время перед Китаем задачей в достаточно близкой перспективе присоединиться к клубу наиболее продвинутых в торгово-инвестиционной сфере государств мира в формате Транстихоокеанского партнерства. Переговоры о его создании, казалось, близились к завершению, и Китаю было важно продемон-

стрировать готовность ориентироваться на передовые стандарты ведения мировой торговли. По-своему показателен был и выбор зоны беспошлинной торговли Вайгаоцяо в качестве начальной площадки для размещения ЭЗСТ. Китай демонстрировал, что он владеет если не всеми, то хотя бы некоторыми передовыми внешнеторговыми практиками.

В том же ключе оказалась выдержана и вторая очередь учреждения ЭЗСТ — в конце 2014 г. в Тяньцзине, Фуцзяни и Гуандуне. Выбор территорий усиливал общую ориентацию КНР на адаптацию к самым передовым нормам и правилам работы внешнеэкономического сегмента мирового хозяйства.

По мере продвижения «Инициативы Пояса и Пути» Китай стал претендовать на более активное участие и собственное право голоса в вопросах выработки норм и правил функционирования мирового рынка. Эти направления и вышли на первый план при формулировании задач для следующей группы ЭЗСТ, учрежденных в августе 2016 г. — Ляонинской, Хубэйской, Чунцинской, Чжэцзянской, Сычуаньской, Хэнаньской и Шэньсийской.

Весной 2018 г. было декларировано создание ЭЗСТ Хайнань. Одной из главных целей здесь выступает отработка концепции свободного порта на базе порта Янпу.

Тем временем 2019 год ознаменовался заметным ухудшением условий ведения внешнеэкономической деятельности в мире, в небольшой степени — в результате так называемой американо-китайской торговой войны. В условиях «частичной деглобализации» КНР в первую очередь стала решать задачу преодоления текущих трудностей, сохранения достигнутых объемов внешней торговли и инвестиций. Одной из мер по стимулированию внешнеэкономической активности стало учреждение в августе 6 новых ЭЗСТ, 3 из которых (Гуансийская, Хэйлуцзянская и Юньнаньская) находятся в местах ведения оживленной приграничной торговли. Остальные 3 зоны были учреждены в Шаньдуне, Цзянсу и Хэбэе.

Курс КНР на усиление собственного научно-инновационного потенциала способствовал учреждению в 2020 г. ЭЗСТ в Пекине, провинциях Аньхой и Хунань. Они ориентированы на НИОКР в передовых технологиях.

Долгосрочные высокие цели создания ЭЗСТ оказались также дополнены более неотложными текущими задачами. Особо актуальный

характер эти задачи обрели в связи с пандемией коронавируса COVID-19 и вызванным ею сокращением объема мировой торговли.

Деятельность ЭЗСТ регулируется специально разработанными для каждой зоны Положениями («*тяоли*»). Большинство зон состоят из трех участков и имеют общую площадь порядка 120 кв. км. Как сами зоны, так и их участки имеют специальные, но не унифицированные, органы управления. Экономические задачи зон зафиксированы в Комплексных проектах их развития («*цзунти фанъань*»). Главные из них носят общий характер: упрощение формальностей при оформлении торговых сделок с выходом на принцип «одного окна»; расширение доступных для иностранного капитала сфер экономики и социальных услуг на базе сокращающегося из года в год «негативного списка» отраслей, закрытых для зарубежных инвестиций; отработка взаимодействия с внешними банковскими и предпринимательскими кругами в сфере финансовых услуг. Большинство зон наделено также функцией оказания содействия строительству сухопутного и морского «шелковых путей».

Одновременно зоны и входящие в их состав участки имеют и более конкретные цели, привязанные к географическим особенностям региона, например, содействие развитию Дунбэя и интеграции в Северо-Восточной Азии (Ляонинская ЭЗСТ), стимулирование развития сотрудничества в регионе «Большого залива» (Гуандунская ЭЗСТ — сотрудничество Гуандуна, Аомэня и Сянгана), налаживание сотрудничества со странами «Пояса и Пути» в аграрной сфере и в культуре (Шэньсийская ЭЗСТ) и т. п. Нередко перед конкретными участками зон ставятся весьма амбициозные задачи. Так, Далянь должен стать одним из крупнейших в Северо-Восточной Азии хабов авиационных грузоперевозок. Архипелагу Чжоушань (Чжэцзян) предстоит вырасти в крупнейший на азиатском побережье АТР центр топливной заправки морских судов.

Учреждение ЭЗСТ в пров. Хэйлунцзян является знаковым событием для российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, особенно с учетом того, что конкретные участки этой зоны — столица пров. Харбин, приграничные города Хэйхэ и Суйфэньхэ — неизменно находятся на своеобразном острие нашего межрегионального взаимодействия.

На начало 2021 г. в КНР была учреждена 21 экспериментальная зона свободной торговли, в состав которых вошли 67 участков. В совокупности эти зоны, занимающие по площади 0,4 % территории

КНР, обеспечили в 2020 г. 14,7 % внешнеторгового товарооборота страны и 17,6 % фактически использованных иностранных инвестиций (176,4 млрд юаней)⁷.

Литература

China Trade Report 2016: Post—Crisis Development. Beijing, China Social Sciences Press, 2016. P. 67.

WTO. 2019 Press — Release. Global Trade growth loses momentum as trade tensions persist. URL: https://www.org/english/news_e/pres19_e/pr837_e.htm (дата обращения: 22.04.2019).

World Investment Report 2019 — Special Economic Zones. URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2019_enpdf

Гуаньюй Чжун Мэй цзинмао цошан дэ чжунфан личан (2019 нянь 6 юэ). Чжунхуа жэньминь гунхэго гоюань синьвэнь баньгунши [Позиция китайской стороны о китайско-американских торговых переговорах. Канцелярия информации Госсовета Китайской Народной Республики. Июнь 2019 г.]. Пекин, 2019.

Хайгуань тунци [Таможенная статистика]. Пекин, 2017. № 12; 2020, № 12.

Чжунго дуйвай тоуцзы хэцзо фачжань баогао 2020. Чжунхуа жэньминь гунхэго шаньубу [Доклад о развитии внешних инвестиций и сотрудничества Китая-2020]. Пекин, 2021.

Чжунго тунци няньцзянь 1993 [Китайский статистический ежегодник 1993]. Пекин, 1993.

Чжунго тунци няньцзянь 2017 [Китайский статистический ежегодник 2017]. Пекин, 2017.

Чжунго тунци няньцзянь 2020 [Китайский статистический ежегодник 2020]. Пекин, 2020.

Чжунго тунци чжайяо 2020 [Краткая статистика Китая 2020]. Пекин, 2017.

Чжунго юй шицзе маои цзучжи [Китай и Всемирная торговая организация] // Жэньминь жибао. 29.06.2018.

2019 Чжунго цзыю маои шианьцюй фачжань яньцзю баогао [Доклад об исследовании развития экспериментальных зон свободной торговли Китая — 2019]. Шанхай, 2019.

Китай принял новый закон об иностранных инвестициях. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0318/c31518-9557204.html> (дата обращения: 18 марта 2019 г.).

Примечания

¹ Данные за 2018 г. — пресс-релиз ВТО URL: https://www.org/english/news_e/pres19_e/pr837_e.html (дата обращения: 22.04.2019); данные за 1980 г. — расчет по: Чжунго тунцзи няньцзянь 1993 [Китайский статистический ежегодник 1993]. Пекин, 1993. С. 913.

² В соответствии с обязательствами, взятыми на себя Китаем при вступлении в ВТО, общий уровень его таможенных пошлин на импорт был снижен с начальных 15,3 до 9,8 % в 2010 г., в том числе на промышленные товары с 14,8 до 8,9 %. Средний уровень пошлин на сельхозпродукцию был снижен с 23,2 до 15,2 %, что составляет лишь четверть от среднемирового уровня пошлин на эту группу товаров. В январе 2005 г. Китай отменил импортные квоты и лицензии на 424 вида товаров, в том числе на автомобили, продукцию машиностроения, основные виды зерновых, хлопок, шерсть // Жэньминь жибао. 29.06.2018.

³ *Дэлтон Мэтью, Вэй Линлин.* Миграция китайского металла // Ведомости. 06.06.2018.

⁴ Ваймао вайцзы цзибэнь пань вэньдин. Вого яошэн вэй цюаньцю цзуй да вайцзы ложуго [Ситуация с внешней торговлей и внешними инвестициями в основном стабильна. Наша страна стала государством с крупнейшим на планете перетоком капиталов] // Бэйцзин жибао. 30.01.2021.

⁵ Китай принял новый закон об иностранных инвестициях. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0318/c31518-9557204.html> (дата обращения: 18.03.2019).

⁶ Синь шидай цзинцзи тэцьюй дэ синь шимин синь динвэй [Новый статус и новая миссия специальных экономических зон в новую эпоху] // Жэньминь жибао. 02.09.2018.

⁷ Шаньубу чжаокай «шисаньбу» шици цзымао шияньцьюй цзяньшэ цинкуан чжуанти синьвэнь фабухуй [Министерство коммерции провело специальную пресс-конференцию, посвященную ситуации со строительством экспериментальных зон свободной торговли в 13-й пятилетке]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh/20210203> (дата обращения: 03.02.2021).

Глава 2

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КНР В ОСВЕЩЕНИИ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Феномен специальных экономических зон (СЭЗ) стал важной составной частью политики реформ и внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике, стартовавшей в декабре 1978 г.

«Классические» СЭЗ, или спецэкономзоны первой волны — Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу в пров. Гуандун и Сямэнь в пров. Фуцзянь — были учреждены в первоначальных скромных размерах 26 августа 1980 г. К началу 1990-х годов в Китае оформились представления о направлениях, целях и формах развития района Пудун г. Шанхая, также обретшего особый статус и получившего различные льготы, сближавшие его с СЭЗ. Наконец, в 1988 г. пятой специальной экономической зоной был объявлен о. Хайнань, выделенный в связи с этим из состава Гуандуна в самостоятельную провинцию.

Можно сказать, что становление и функционирование СЭЗ, особенно четырех зон «первой волны», буквально с первых шагов попали под пристальное внимание китайских и зарубежных ученых и практиков. Уже с 1983 г. подробная информация о динамике строительства, производства и внешней торговли СЭЗ начала включаться в «Китайский экономический ежегодник» («Чжунго цзинцзи няньцзянь»). Появляются и первые отечественные статьи, посвященные СЭЗ [Портяков В.Я., Степанов С.В. (1986)].

С начала 1990-х годов поток научных публикаций по тематике специальных экономических зон быстро нарастает. Среди китайских работ можно выделить коллективные монографии «Изучение идей Дэн Сяопина о специальных экономических зонах» [Мао Лиянь,

Чэнь Юйминь (1995)] и «Обзор свободных зон в мировой экономике» [Шицзе цзинци цзыюй дагуань (1993)].

Среди англоязычных публикаций этого периода можно выделить работы Джорджа Крэйна «Политическая экономия специальных экономических зон Китая» [Crane, George (1990)] и Пак Чжун Дона «Специальные экономические зоны в Китае и их влияние на его экономическое развитие» [Park Jung Dong (1997)].

Главы, посвященные СЭЗ, вошли в корпус монографий С.А. Манежева «Иностранный капитал в экономике КНР» [Манежев С.А., с. 151—173] и В.Я. Портякова «Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина» [Портяков В.Я. (1998), с. 141—162].

В 2000-е годы на научную стезю вышел Центр исследования специальных экономических зон Китая Шэньчжэньского университета, который стал наиболее авторитетным в стране и хорошо известным в мире специализированным институтом по анализу процессов в СЭЗ. Ныне возглавляет его профессор Тао Итао (жен.). Заместителем руководителя Центра является профессор Юань Имин, который одновременно выступает в качестве главного редактора издающегося с 2009 г. ежегодника «Доклад о развитии специальных экономических зон Китая» [Чжунго цзинци тэюй фачжань баогао (2016)]. Данный доклад публикуется издательством «Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ» в серии знаменитых «голубых книг»¹.

Англоязычную версию доклада издает сингапурское издательство Springer Nature совместно с Академией общественных наук Китая в серии «Современные китайские экономические реформы» [Тао Yitao, Yuan Ximing (2016)]. Временной лаг между оригинальным китайским и переводным английским текстами составляет 3 года.

Коллектив сотрудников Шэньчжэньского Центра исследования СЭЗ Китая к 30-летию начала реформ в стране подготовил фундаментальную — свыше 800 страниц — работу «История специальных экономических зон в Китае» [Чжунго цзинци тэюй шилунь (2008)].

Монография при финансовой поддержке Китайского фонда гуманитарных и общественных наук была переведена на английский язык и в сокращенном варианте издана в Лондоне издательством Path International Limited в качестве совместной работы с АОН Китая под названием «Экономические зоны Китая: замысел, исполнение, влияние» [China's Economic Zones... (2012)].

И китаеязычный, и англоязычный варианты этого базового для изучения СЭЗ труда до настоящего времени остаются практически неизвестными в России. Расскажем о них несколько подробнее.

Сначала о различиях двух вариантов. Китайский вариант примерно вдвое больше по объему, анализ в нем доведен до 2007-го или, в отдельных главах, до 2008 г. Помимо «классики», то есть пяти СЭЗ и Пудуна, работы анализирует динамику развития нового района Биньхай в Тяньцзине, который был наделен особым статусом по решению Госсовета КНР в мае 2006 г., и созданного 7 июня 2007 г. Чэнду—Чунцинского района проведения всесторонней комплексной реформы в городе и деревне [Чжунго цзинци тэцьюй шилунь (2008), с. 726—773].

Англоязычный вариант хронологически продлен до 2009 г., в нем опущены разделы по Биньхаю и Чэнду-Чунцинскому району комплексной реформы.

Разделы по всем СЭЗ построены по хронологическому принципу. Более дробные периоды развития выделяются для 1980—1990-х годов с определенными вариациями в зависимости от конкретного процесса становления и эволюции той или иной зоны. Так, динамика Шэньчжэня выглядит следующим образом: строительство основ СЭЗ (1980—1985), начальный период открытия внешнему миру (1986—1990), период блужданий и колебаний (1991—1992), «повышение и развитие» (1993—1995), новый этап развития (1996—2000). Применительно к Чжухаю выделяются: начальная фаза формирования комплексной СЭЗ (1980—1983), приоритетное развитие экспортноориентированных отраслей (1984—1990), развитие на базе новых и высоких технологий (1991—2000). В случае с Сямэнью до 2001 г. выделяются всего два укрупненных периода: начального (1981—1990) и общего (1991—2000) развития зоны. В то же время для всех СЭЗ период 2001—2009 гг. квалифицируется как относительно единый этап: «нового развития» в Шэньчжэне, «выхода из трудностей и выявления преимуществ» (Шаньтоу). В развитии СЭЗ Хайнань выделены два периода: первого десятилетия (1988—1997) и (условно) второго — с 1998 по 2009 г. Как правило, разделы завершаются перечислением основных достижений той или иной зоны (по состоянию на 2008—2009 гг.).

История развития и достижений наиболее известной и успешной специальной экономической зоны — Шэньчжэня — в общем и целом известна по трудам российских китаеведов [см., например, Портяков

В.Я. (2017)]. Тем не менее, в фундаментальных работах под редакцией Тао Итао содержится множество интересных деталей и малоизвестных подробностей.

Как следует из них, серьезные трудности в развитии Шэньчжэня в период 1998—2002 гг. были прямо связаны с жесткой финансовой и кредитно-денежной политикой тогдашнего премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи. Возникшие в то время слухи о слиянии двух бирж ценных бумаг — Шанхайской и Шэньчжэньской — в одну на базе Шанхайской (Чжу Жунцзи благоволил Шанхаю, будучи много лет одним из руководителей города), решение о приостановке котирования новых акций под предлогом создания на Шэньчжэньской бирже специального отделения для акций высокотехнологичных компаний (т. наз. GEM — Growth Enterprises Market — рынок растущих предприятий) привели к быстрой переориентации разного рода фондов, инвестиционных банков и других финансовых организаций с Шэньчжэня на Шанхай. Торги акциями высокотехнологичных компаний были на деле открыты лишь в 2009 г. Общий же оборот Шэньчжэньской биржи сократился с 875 млрд юаней в 2001 г. до 457 млрд юаней в 2002 г. [China's Economic Zones, p. 54—55]. Лидерство здесь перешло к Шанхаю. При Ху Цзиньтао ситуация в Шэньчжэне стала постепенно улучшаться. В оживлении на бирже и в экономике в целом сыграл роль запуск 25 июля 2004 г. операций с акциями малых и средних предприятий. В целом, Шэньчжэнь укрепил свою роль как авангарда, настоящей «передовой» в деле реформ и политики внешнеэкономической открытости в Китае [China's Economic Zones, p. 117]. Главную причину успеха Шэньчжэньской СЭЗ авторы видят в формировании здесь особой инновационной культуры: «Шэньчжэньская культура — это культура совмещения, основанная на культуре иммиграции». Ее ценности и ресурсные преимущества проявляются главным образом в двух аспектах. Во-первых, она впитала разнообразные вариации домашней, китайской культуры и западную культуру. Во-вторых, главными носителями культуры в Шэньчжэне выступают молодежь и иммигранты. С учетом положения города как переднего фронта политики реформ и открытости это создает особую политическую среду, пронизывает местную культуру духом риска, инноваций и соревновательности [China's Economic Zones, p. 87].

СЭЗ Чжухай была создана в расчете на использование преимуществ географического соседства с Аомэнем. Однако из-за неболь-

ших масштабов экономики Аомэня и ее специфики (уклон в игорный бизнес) это соседство принесло Чжухаю меньше выгод, чем ожидалось, и несравнимо меньше, чем Шэньчжэню — соседство с Гонконгом. И хотя первое после 1949 г. предприятие с иностранным капиталом в Китае было построено именно в Чжухае — ткацкая фабрика Сянчжоу, основанная на капитале гонконгского предпринимателя Цао Гуанбяо, была сдана в эксплуатацию в ноябре 1979 г. — в целом первые шаги становления СЭЗ Чжухай и поиска ею своей модели развития проходили с большими сложностями. Около 3 лет понадобилось на то, чтобы увеличить площадь СЭЗ с первоначально планировавшихся 6,81 кв. км до 15,16 кв. км, что было утверждено решением Госсовета КНР 29 июня 1983 г. [Чжунго цзинци тэцьюй шилунь, с. 232—243]. Высокую динамику развитие СЭЗ Чжухай обрело лишь после посещения ее Дэн Сяопином 29 января 1984 г. Четче выявился и курс на приоритетное развитие в зоне экспортноориентированных промышленных производств, с начала 1990-х годов — прежде всего базирующихся на новых и высоких технологиях [Чжунго цзинци тэцьюй шилунь, с. 253—267].

В 2007 г. ВРП Чжухая достиг 83,6 млрд юаней, соотношений трех подразделений общественного производства составило 0,6, 65,4 и 34,0 % [Чжунго цзинци тэцьюй шилунь, с. 272]. Тем не менее, по прошествии трех десятилетий с момента старта политики реформ и открытости довольно массовым было мнение, что Чжухаю еще только предстоит найти свое подлинное лицо в экономике региона и страны в целом, причем успех такого поиска увязывался не только с усилиями самого Чжухая, но и «с теми возможностями, которые будет создавать меняющееся внутреннее и внешнее окружение» [China's Economic Zones, p. 198—199].

Изначально СЭЗ Шаньтоу предполагалось развивать как зону экспортной переработки на площади всего в 1,6 кв. км. В ноябре 1984 г. СЭЗ была расширена до 52,6 кв. км, а в 1991 г. — до масштабов всего города площадью 234 кв. км. После расширения зоны ее население выросло с 57,3 тыс. человек до 856,4 тыс. человек, то есть до размеров крупного города [China's Economic Zones, p. 218—221]. С начала 1990-х годов в СЭЗ развиваются высокотехнологичные отрасли, в первую очередь электроника, производство точных инструментов, биотехнологии и океанская химия, информатика.

Начиная с 1997 г. СЭЗ Шаньютоу, экспорт которой был ориентирован на страны Юго-Восточной Азии, очень серьезно пострадала от азиатского финансового кризиса. Упали объемы экспорта, у некоторых компаний в 1998 г. вообще не было заказов. Упали доверие и интерес зарубежных инвесторов, резко сократился объем привлеченных инвестиций. Трудности в торговле способствовали развитию кредитного кризиса. Массовый характер приобрели подделки квитанций по возврату налогов при экспорте продукции. Шаньютоу приобрел дурную славу производителя фальсифицированных товаров, в ряде городов страны была фактически запрещена продажа товаров, произведенных в Шаньютоу. В самой зоне укоренились коррупция и порочный стиль работы партийно-административного аппарата. Экономические трудности города усугубляла остановка деятельности, а затем и банкротство Коммерческого банка Шаньютоу.

Меры по наведению порядка стартовали в феврале 2001 г. по инициативе тогдашнего секретаря парткома Гуандуна Ли Чанчуня и включали тотальную проверку бизнес-структур, жесткую борьбу с контрафактной продукцией, пропаганду этических норм честности и доверия. Наряду с производством игрушек и текстиля в число приоритетных вошла информационная индустрия. Значительное развитие получило портовое строительство.

К 2009 г. население Шаньютоу выросло до 5,1 млн человек, а его ВРП достиг 103,57 млрд юаней [China's Economic Zones, p. 246, 265].

Раздел о **СЭЗ Сямэнь** авторы открывают ссылками на основной замысел ее создания: сыграть роль «ледокола» в отношениях двух берегов Тайваньского пролива, представить соотечественникам передовой менеджмент, технологии и капитал Тайваня, используя географические преимущества, взаимодействие населения и эмоциональную близость жителей острова и Сямэни. Однако неопределенность политики тайваньской администрации по отношению к материковому Китаю во многом ограничила возможности СЭЗ Сямэнь в полной мере сыграть эту роль.

Тем не менее, ориентация на Тайвань прослеживается во всей деятельности зоны, размеры которой были увеличены с начальных 2,5 кв. км до 131 кв. км в 1985 г. и 250 кв. км в 1989 г. В Сямэньской СЭЗ и районах Хайцан и Синлинь Сямэни была учреждена Зона тайваньских инвестиций. В начале 1990-х годов защита тайваньских со-

отечественников и их инвестиций в Сямэни и КНР в целом была закреплена законодательно.

СЭЗ Сямэнь сыграла важную роль в экспериментальной отработке реформ социальной сферы в условиях перехода экономики страны на рыночные принципы.

В первое десятилетие нового века Сямэнь развивалась весьма динамично. Суда по всему, здесь, среди прочего, положительно сказались заметная активизация торгово-экономических связей и гуманитарных контактов двух берегов Тайваньского пролива. ВРП СЭЗ Сямэнь с 55,8 млрд юаней в 2001 г. вырос до 162,3 млрд юаней в 2009 г. За тот же период экспорт зоны увеличился с 6,5 млрд долл. до 27,6 млрд, а объем внешней торговли в целом — с 11,0 до 43,3 млрд долл. Динамика фактического использования прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в зоне отличалась высокой волатильностью: 1152 млн долл. в 2001 г. и 1190 млн в 2002 г., но только 422 млн долл. в 2003 г. (влияние эпидемии атипичной пневмонии в стране). Из-за глобального финансового кризиса использование ПИИ с 2042 млн долл. в 2008 г. снизилось до 1687 млн долл. в 2009 г. [China's Economic Zones, p. 319—324].

В 2009 г. Госсовет КНР выдвинул идею развития Экономической зоны западного побережья, в которую должен был бы войти район материкового Китая от Янцзы до дельты реки Чжуцзян, расположенные напротив Тайваня. Целью создания зоны провозглашалось максимально широкое развитие взаимосвязей с Тайванем. При этом Сямэни, расположенной в центре этой зоны, отводилась едва ли не центральная роль. В дальнейшем, однако, данная идея не получила сколько-нибудь широкой популяризации в КНР.

Споры о модели развития **СЭЗ Хайнань**, учрежденной в 1988 г., оказались наиболее бурными. Было ясно, что она не может просто взять за образец какую-либо другую зону, но и найти свой собственный путь развития оказалось непросто. Предлагались проекты создания туристической провинции, экологической провинции и т. п. Популярностью пользовалась идея «одной провинции, трех баз», которыми выступали, соответственно, добыча нефти и газа в Южно-Китайском море, развитие тропического сельского хозяйства и создание крупномасштабного международного курорта. Большое значение для острова имели учреждение зоны развития Янпу, строительство космодрома Вэньчан [China's Economic Zones, p. 360—367].

Интересно, что примерно с 2008 г. стала будироваться идея создания на острове зоны свободной торговли. Реализована на практике она была только в 2018 г., когда на Форуме Боао председатель КНР объявил об учреждении такой зоны.

В 2008—2012 гг. было проведено поэтапное повышение уровня подоходного налога в СЭЗ с льготных 15 % до единого общенационального показателя в 25 %. Однако это не затормозило достаточно динамичное экономическое развитие СЭЗ, все в большей степени опиравшееся не на налоговые преимущества, а на инновационность, освоение новых видов современных производств и услуг (табл. 1).

Таблица 1. Валовой региональный продукт СЭЗ Китая в 2013 и 2015 гг., млрд юаней

Зона	2013 г.	2015 г.
Шэньчжэнь	1160,8	1750,3
Чжухай	149,0	202,5
Шаньтоу	140,2	185,0
Сямэнь	279,7	346,6
Хайнань	214,3	370,2

Источник: [Tao Yitao, Yuan Yiming (editors). Annual Report on the Development of China's Special Economic Zones, Singapore, 2016, p. 70; Чжунго цзинци тэцуй фачжань баогао (2016). Бэйцзин, 2017. С. 151].

Общим для всех СЭЗ в последние годы стало опережающее развитие третьего подразделения общественного производства, особенно финансовых услуг. В 2015 г. доля добавленной стоимости в денежно-кредитной сфере в общем объеме ВРП в Сямэни превысила 10 %, а в Шэньчжэне достигла 14,5 %. В то же время в Шаньтоу она составила лишь 2,7 % [Чжунго цзинци тэцуй фачжань баогао 2016, с. 151]. Да и в целом успешность развития и эффективность зон оказались весьма различными. Так, по итогам 2013 г. среднедушевой ВРП составил на Хайнане 3926 долл., в Шаньтоу 4209 долл., тогда как в других трех зонах он был существенно выше: 12 301 долл. в Сямэни, 15 367 долл. в Чжухае и 17 913 долл. в Шэньчжэне [Tao Yitao, Yuan Yiming, p. 70]. Эти различия неплохо коррелируют с уровнем затрат на НИОКР в конкретных СЭЗ. В 2015 г. их доля в ВРП составила 0,48 % на Хайнане, 0,94 % в Шаньтоу, 2,7 % в Чжухае, 3,0 % в Сямэни

и 4,05 % в Шэньчжэне [Чжунго цзинци тэцуй фачжань баогао 2016, с. 33].

Неустойчивая ситуация в мировой экономике и особенно в мировой торговле затронула и китайские СЭЗ, где в 2016 г. наблюдалось заметное падение внешнеторгового товарооборота. И, напротив, улучшение внешнего фона в 2017 г. положительно сказалось на функционировании зон (табл. 2).

Таблица 2. Валовой региональный продукт СЭЗ Китая в 2017 г. и его структура

	Всего	млрд юаней			%		
		I	II	III	I	II	III
Шэньчжэнь	2243,8	1,8	926,7	1315,3	0,1	41,3	58,6
Чжухай	256,5	4,5	128,9	123,1	1,8	50,2	48,0
Шаньтоу	235,0	10,8	118,1	106,1	4,6	50,2	45,2
Сямэнь	378,4*						
Хайнань	404,5	97,1	90,2	217,2	24,0	22,3	53,7

Источник: данные соответствующих местных статистических органов.

* За 2016 г.

Как видно из табл. 2, в Шэньчжэне сфера услуг по доле в ВРП уже заметно опережает производство и строительство. В Чжухае и Шаньтоу первенство за промышленностью пока сохраняется. В Сямэни (данные за 2015 г.) соотношение трех подразделений общественного производства составило 0,7:43,5:55,8, то есть было ближе к шэньчжэньскому варианту. Хайнань с его развитыми сельским хозяйством и туризмом по структуре экономики не похож на другие СЭЗ и отличается ярко выраженной спецификой.

С началом реализации «Инициативы Пояса и Пути» выросла динамика развития внешнеэкономических связей многих внутренних провинций Китая. В этой ситуации СЭЗ стали несколько сдавать свои позиции во внешней торговле страны: если в 2016 г. на них суммарно пришлось 14,57 % внешнеторгового товарооборота КНР, то в 2017 г., несмотря на рост совокупного объема внешней торговли зон с 537 до 563 млрд долл., эта доля снизилась до 13,7 % (табл. 3). При этом доля Шэньчжэня снизилась с 10,8 % от общекайтайского показателя в 2016 г. до 10,1 % в 2017 г.

Таблица 3. Внешняя торговля специальных экономических зон Китая в 2016—2017 гг., млрд долл.

	2016			2017		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
Шэньчжэнь	398,34	237,44	160,90	413,95	244,22	169,73
Чжухай	41,71	27,31	14,40	44,25	27,89	16,36
Шаньтоу	8,52	6,42	2,10	8,80	6,71	2,09
Сямэнь	77,17	46,94	30,23	85,84	48,01	37,83
Хайнань	11,32	3,12	9,20	10,37	4,37	6,00

Источник: [Хайгуань тунцзи. 2016. № 12. С. 135, 137; 2017. № 12. С. 135, 137]

В 2019 г. объем внешней торговли пяти СЭЗ упал на 4,3 %, а в 2020 г., напротив, вырос на 2,5 %. Это позволило сохранить долю СЭЗ во внешней торговле КНР на уровне около 13 % (табл. 4).

Таблица 4. Внешняя торговля специальных экономических зон Китая в 2019—2020 гг., млрд долл.

	2019			2020		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
СЭЗ в целом	588,69	329,12	259,57	603,44	331,95	271,49
Шэньчжэнь	431,57	242,22	189,35	440,80	245,31	195,49
Чжухай	42,22	23,99	18,23	39,46	23,25	16,21
Шаньтоу	8,72	6,73	1,99	9,80	7,80	2,00
Сямэнь	93,03	51,19	41,84	99,83	51,58	48,25
Хайнань	13,15	4,59	8,16	13,54	4,01	9,53

Источник: 2020 нянь 12 юэ тэдин дицюй цзиньчукоу цзинчжи бяо (мэйюаньчжи) [Таблица импортно-экспортной торговли регионов со специальным статусом в декабре 2020 г. (в долларах)] // Хайгуань тунцзи. 2020. № 12. Табл. 11; 2019 нянь 12 юэ тэдин дицюй цзиньчукоу цзинчжи бяо (мэйюаньчжи) [Таблица импортно-экспортной торговли регионов со специальным статусом в декабре 2020 г. (в долларах)] // Хайгуань тунцзи. 2019. № 12. Табл. 11.

Однако в целом период функционирования специальных экономических зон Китая как «окна в мир» близок к завершению. Их будущее все в большей мере связывается с трансформацией в пилотные

зоны свободной торговли, призванные создать механизмы глубокого проникновения Китая в ткань мирового хозяйства, обеспечить масштабный выход китайского капитала, товаров, технологий вовне.

Тем не менее, опыт создания и развития СЭЗ в Китае многие в мире оценивают в целом положительно. Не случайно такие солидные международные финансовые структуры, как Мировой банк, популяризируют и поощряют его применение в развивающихся странах [Forole, Thomas, Akiuci, Gokha (2011)].

Литература

- Манежев С.А.* Иностраннный капитал в экономике КНР. М., 1990.
- Портяков В.Я., Степанов С.В.* Специальные экономические зоны Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 1. С. 37—46.
- Портяков В.Я.* Шэньчжэньский камертон. Трансформация модели экономического роста в Китае и развитие Шэньчжэня. М., 2017.
- Портяков В.Я.* Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998.
- China's Economic Zones: Design, Implementation and Impact. — Chief Editors: Yitao Tao, Lu Zhiguo. Path International, UK and Social Sciences Academic Press, China. London, 2012.
- Crane, George.* The Political Economy of China's Special Economic Zones. M.E. Sharp, Armonks, NY. 1990.
- Forole, Thomas; Akinici, Gokha* (editors). Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. World Bank, Washington, 2011.
- Park Jung Dong.* The Special Economic Zones in China and Their Impact on its Economic Development. Praeger Publishers, 1997.
- Tao Yitao, Yuan Yiming* (editors). Annual Report on the Development of China's Special Economic Zones (2016) — Blue Book of China's Special Economic Zones. Social Sciences Academic Press and Springer Nature, Singapore. 2016.
- Мао Лянь, Чэнь Юйминь.* Дэн Сяопин цзинци тэщюй сысян яньцзю [Изучение идей Дэн Сяопина о специальных экономических зонах]. Сямэнь, 1995.
- Чжунго хайгуань тунци. Юэкань. [Таможенная статистика Китая. Ежемесячный журнал, Пекин].
- Чжунго цзинци тэщюй фачжань баогао (2016) [Доклад о развитии специальных экономических зон Китая — 2016]. Пекин, 2017.

Чжунго цзинцзи тэцьюй шилунь [История специальных экономических зон Китая]. Пекин, 2008 (на китайском).

Шицззе цзинцзи цзью цюй дагуань [Обзор свободных зон в мировой экономике]. Пекин, 1993 (на китайском).

Примечания

¹ Первой в Китае была издана «Голубая книга по экономике — 1992» с анализом развития народного хозяйства страны за 1991 г. Далее пришел черед «Голубой книге о социальной обстановке в Китае», и постепенно такие ежегодники начали готовиться по большинству отраслей и регионов страны. Отдельным городам посвящено сразу несколько «голубых книг». В частности, по Шэньчжэню, помимо экономики, готовятся работы по социальной обстановке и трудовым отношениям.

Глава 3

ШАНХАЙСКАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Первая в Китае экспериментальная зона свободной торговли (ЭЗСТ) была учреждена осенью 2013 г. в Шанхае. В марте 2013 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, проведя обследование зоны беспошлинной торговли Вайгаоцяо в шанхайском районе Пудун, предложил создать на базе Вайгаоцяо экспериментальную зону свободной торговли. В августе 2013 г. создание этой зоны было одобрено Госсоветом. 18 сентября был обнародован комплексный проект Шанхайской ЭЗСТ, а 29 сентября дан официальный старт ее работе [Чжунго цзюю маои шияньцюй...2019, с. 33].

Изначально в состав зоны вошли четыре небольших участка с особым таможенным режимом общей площадью 28,78 кв. км. Это, во-первых, беспошлинный район Вайгаоцяо (10 кв. км), созданный еще в июне 1990 г. и превратившийся за два с лишним десятилетия в комплексный многофункциональный район торговли и коммерческой деятельности. В частности, Вайгаоцяо играл заметную роль в торговле, прежде всего в импорте спиртных напитков, часов, автомобилей, строительной техники, станков, медицинского оборудования, биомедицинских препаратов, косметики, культурной продукции [Чжунго цзюю маои цюй фачжань баогао 2017, с. 45]. В предшествовавшем учреждению Шанхайской ЭЗСТ 2012 г. объем внешней торговли беспошлинной зоны Вайгаоцяо составил 101,85 млрд долл., в том числе импорт 80,05 млрд долл. и экспорт 21,80 млрд долл. при общих показателях по Шанхайской экспериментальной зоне, соответственно, торговля 113,05 млрд долл., импорт 86,71 млрд долл. и экспорт 26,34 млрд долл.¹

В экспериментальную зону также вошли беспошлинный логистический парк Вайгаоцяо (1,03 кв. км, создан в декабре 2003 г.), беспо-

шлинный контейнерный порт Яншань (14,16 кв. км, получил этот статус в июне 2005 г.) и беспошлинный район аэропорта Пудун (3,59 кв. км). Каждый из этих участков накопил к моменту создания ЭЗСТ богатый опыт в своей сфере деятельности.

Комплексный проект развития зоны от 27 сентября 2013 г. ставил задачу в течение 2—3 лет превратить территорию в экспериментальную зону свободной торговли, характеризующуюся удобством инвестирования и ведения торговли, соответствием международным критериям, свободной конвертацией валют, высокоэффективным управлением и нормативной правовой средой. Тем самым ЭЗСТ предписывалось «еще лучше служить всей стране, вести поиск новых путей и методов расширения внешнеэкономической открытости и углубления реформ».

Конкретно ставились задачи ускорения реформы административных функций, расширения открытости в инвестиционной деятельности, смены модели развития торговли, повышения уровня международных транспортных услуг (морских и авиационных), внедрения новаций в кредитно-денежную сферу (в том числе разрешение конвертируемости юаня в пределах зоны)².

25 июля 2014 г. собранием народных представителей Шанхая было принято и с 1 августа вступило в силу «Положение об экспериментальной зоне свободной торговли Китая (Шанхай)», которое конкретизировало набор и порядок действий в инвестиционной, торговой, налоговой и других приоритетных сферах деятельности. Был утвержден Комитет управления зоной в качестве делегированного органа правительства Шанхая. Он отвечал практически за все вопросы функционирования зоны [Жэнь Сюэу, с. 247—257].

Предпринятые шаги обеспечили неплохое **начало развития Шанхайской ЭЗСТ**, которое, однако, трудно назвать прорывным или экстраординарным (табл. 1).

Стремясь придать дополнительный импульс развитию Шанхайской ЭЗСТ, китайские власти решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 28 декабря 2014 г. расширили территорию зоны до 120,72 кв. км, включив в нее ряд новых участков.

Финансовый участок Луцзяцзуй (24,26 кв. км) включает две территории — собственно финансово-торговый центр Луцзяцзуй, ставший визитной карточкой Пудуна³, и участок бывшей Шанхай-

Таблица 1. Некоторые показатели развития Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли на начальном этапе

Наименование	Единица измерения	Годы		
		2012	2013	2014
Розничный товарооборот	млрд юаней	1099,8	1237,3	1387,9
Валовая стоимость промышленности	млрд юаней	72,77	64,61	57,27
Внешнеторговый товарооборот в том числе импорт экспорт	млрд долл.	113,05	113,43	124,10
		86,71 26,54	83,93 29,50	90,95 33,15
Фактически полученные иностранные инвестиции	млн долл.	540	695	621
Перевалка контейнеров в портах	млн штук	29,513	30,585	32,365
Занятые	тыс. человек	269	286,1	296,1

Источник: Шанхай тунцзи няньцзянь 2015. Табл. 9-1.

ской Экспо площадью около 10 кв. км. Собственно Луцзяцзуй является ключевым районом Шанхая как международного финансового центра.

Была поставлена задача создать здесь еще более интернациональную, маркетизированную и выстроенную в соответствии с законом деловую среду.

Район Экспо является ключевым участком нового этапа развития Шанхая, концентрирующим финансы, авиаперевозки, культуру, спорт, туризм, высокотехнологичные услуги.

Район освоения Цзиньцяо (20,48 кв. км) был создан в 1990 г. и превратился в ведущий в Шанхае центр передовой перерабатывающей промышленности, стратегических новых отраслей и образцовый район биоинженерии. Району Цзиньцяо предстоит стать зоной производства продукции стратегических новых отраслей, способной представлять Китай в международной конкуренции.

Участок Чжаныцзян (37,2 кв. км) ориентирован на развитие науки и высоких технологий. Основной ориентир — повышение инновационного потенциала не только ЭЗСТ и всего Шанхая, но и страны в целом [Жэнь Сюэу, с. 46—47].

Таким образом, с расширением Шанхайская ЭЗСТ получила мощную дополнительную опору в сферах производства, финансов и научно-технического обеспечения. Существенно вырос ее производственный и инновационный потенциал.

Развитие Шанхайской ЭЗСТ в 2015 г. пошло уже на новой, значительно более масштабной территориальной и экономической базе. Показательно, что абсолютные показатели функционирования зоны в 2015 г. «Статистический ежегодник Шанхая» привел только в абсолютных величинах, без показа относительной динамики изменений по сравнению с предшествующим годом (табл. 2).

Таблица 2. Показатели экономического развития Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли в 2015 г.

Наименование	Единица измерения	2015 г.
Бюджетные доходы	млрд юаней	44,474
Число объектов с прямыми иностранными инвестициями (по контрактам)	ед.	3072
Иностранные инвестиции (по контрактам)	млрд долл.	39,626
Фактические поступления иностранных инвестиций	млрд долл.	4,821
Валовая стоимость промышленности	млрд юаней	390,10
Розничный товарооборот	млрд юаней	2686,65
Доходы в сфере услуг	млрд юаней	359,90
Внешнеторговый товарооборот в том числе экспорт	млрд юаней млрд юаней	741,54 202,70

Источник: 2016 Шанхай тунцзи няньцзянь, 2016. Табл. 1-4.

Период 2016—2017 гг. стал, судя по всему, самым динамичным в развитии Шанхайской ЭЗСТ. Упрощение внешнеторговых и инвестиционных процедур и порядка финансовых расчетов прямо способствовало дополнительному притоку иностранных инвестиций и росту внешней торговли зоны, и это притом, что в 2016 г. общий товарооборот Китая сократился на 0,9 % в юаневом и на 6,8 % в долларовом выражении [Хайгуань тунцзи. 2016. № 12. С. 3, 112]. Если в период 2013—2016 гг., когда внешнеторговый оборот Шанхайской ЭЗСТ учи-

тывался только по одному начальному участку Вайгаоцяо, доля внешней торговли зоны в общешанхайском показателе составляла 25—27 %, то после учета данных внешней торговли расширенной территории зоны этот показатель превысил 40 %.

Количество зарегистрированных в ЭЗСТ предприятий выросло с 10 тыс. до 41 тыс. к концу 2017 г., при этом доля предприятий с иностранными инвестициями достигла, по разным данным, 20 % или 31 % по сравнению с 5 % на начальном этапе учреждения зоны. Среди зарегистрированных в Шанхайской ЭЗСТ компаний функционировали 85 головных региональных офисов и 230 операционных центров транснациональных компаний, 71 высокотехнологичное предприятие, 1908 компаний финансового лизинга⁴. Динамично росли промышленность (особенно электроника, нефтехимия, производство машин и оборудования) и розничная торговля (табл. 3).

Таблица 3. Показатели развития Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли в 2016—2017 гг.

Наименование	2016 г.		2017 г.	
	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %
Доходы местного бюджета	55,93	23,7	57,84	8,6
Поступление прямых иностранных инвестиций (млрд долл.)	6,17	28,2	7,01	13,5
Совокупные общественные инвестиции	60,79	9,4	68,03	12,4
Валовая стоимость промышленности	431,28	14,2	492,49	14,8
Розничный товарооборот	3360,92	6,9	3704,26	10,2
Доходы в сфере услуг	416,75	7,0	515,77	14,3
Внешнеторговый товарооборот в том числе экспорт	783,68 231,58	5,5 14,5	1350,0 405,31	14,7 3,0
Число денежно-кредитных организаций (на конец года, единиц)	4651	11,9	4630	-0,5

Источник: Чжунго цзыю маои шиянь шюй фачжань яньцзю баогао 2019: цзяньшэ синь шидай гайгэ кайфан дэ синь гаоди — [Исследовательский доклад о развитии экспериментальных зон свободной торговли Китая — 2019, Создать новые высоты политики реформ и открытости в новую эпоху] // Шанхай, 2019. С. 54, 56. Данные о внешней торговле в 2016 г. — только по участку Вайгаоцяо.

Определенное ухудшение внешних условий вследствие развязанной Д.Трампом американско-китайской торговой войны негативно повлияло на **деятельность Шанхайской ЭЗСТ в 2018 г.** Несколько сократились по сравнению с предыдущим годом объем промышленного производства, привлечение прямых иностранных инвестиций и общий объем инвестиций. По ряду параметров, в том числе по привлечению иностранного капитала и совокупным общественным инвестициям, **ситуация в 2019 г.** заметно улучшилась. В то же время один из центральных показателей, характеризующих функционирование зоны, объем внешней торговли, стабильно оставался «в норме», то есть положительный прирост сохранился и в 2018, и в 2019 гг. (табл. 4). Напомним, в Китае в целом объем внешнеторгового товарооборота в

Таблица 4. Показатели развития Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли в 2018—2019 гг.

Наименования	2018 г.		2019 г.	
	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %
Доходы местного бюджета	64,81	12,0	58,86	−9,2
Поступления прямых иностранных инвестиций, млрд долл.	6,77	−3,5	7,963	17,6
Совокупные общественные инвестиции	63,80	−6,2	72,56	13,7
Валовая стоимость промышленности	496,50	−0,7	465,23	−2,5
Розничный товарооборот	4087,48	7,2	4300,84	4,5
Доходы в сфере услуг	572,4	11,8	578,73	0,9
Внешнеторговый товарооборот	1460,00	4,1	1484,18	4,4
в том числе экспорт	454,25	8,3	449,35	−1,1

Источники: 2018 нянь Шанхай ши гоминь цзинцизи хэ шэхуй фачжань тунцизи гунбао [Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии города Шанхая в 2018 г.]. URL: <http://tjj.sh.gov.cn/tjgb/20191115/0614-1003219.html>; 2019 нянь Шанхай ши гоминь цзинцизи хэ шэхуй фачжань тунцизи гунбао [Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии города Шанхая в 2019 г.]. URL: <http://tjj.sh.gov.cn/tjgb/20200329/05f0f4abb2d448a69e4517f6ab448819.html>

2019 г. сократился в долларовом выражении на 1 %, в том числе импорта — на 2,8 % [Хайгуань тунци. 2019. № 12]. Доля ЭЗСТ во внешнеторговом товарообороте Шанхая с 41,87 % в 2017 г. выросла до 42,93 % в 2018 г. и до 43,59 % в 2019 г. Доля ЭЗСТ в экспорте Шанхая составила 30,9 % в 2017 г., 33,24 % в 2018 г. и 32,72 % в 2019 г.⁵

Продолжилось и **качественное развитие Шанхайской ЭЗСТ.**

Успешно внедрялся и совершенствовался принцип «единого окна» при оформлении судовых документов и сопроводительных документов импортно-экспортных операций, существенно сократилось число контрольно-разрешительных инстанций и время на получение их согласия. На начальном этапе электронная платформа, предоставляющая услугу «одного окна», охватывала лишь таможенную и контрольно-инспекционную службу, а в 2018 г. платформа собрала воедино услуги уже 23 ведомств. Количество предоставляемых данных было сокращено с 1113 до 388. 100 % судовых деклараций и 95 % товарных деклараций предоставляется в режиме «единого окна» [Чжунго цзыю маои шиянь цюй... 2019, с. 37].

Дебюрократизация оформления торговых сделок в Шанхайской ЭЗСТ и превращение этого вида деятельности в более удобный для иностранных контрагентов процесс (по-китайски — «бяньлихуа») не остались незамеченными международными экспертами. Благодаря новациям в Шанхайской зоне Китай в рейтинге условий для ведения бизнеса передвинулся с 78-го места в мире (из 190 стран и территорий) в 2017 г. сразу на 46-е в 2018 г. и на 31-е место в 2019 г. Рейтинг рассчитывается Всемирным банком на основе оценки условий для ведения бизнеса в двух городах каждой страны. В Китае оценивается соответствующая ситуация в Шанхае (55 % суммарного показателя) и в Пекине (45 %). [Чжунго цзыю маои шиянь цюй ...2019, с. 44; Doing Business 2018. Reforming to Create Jobs, p. 4; Doing Business 2019. Training for Reform, p. 5; Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies, p. 4].

Для удобства торговых расчетов действующие в ЭЗСТ коммерческие банки и финансовые компании учредили к середине 2018 г. свыше 70 тыс. так называемых **зональных счетов**, осуществляющих расчеты как в жэньминьби (юанях), так и в иностранных валютах [Чжунго цзыю маои шиянь цюй ...2019, с. 38, 55]. К концу 2019 г. число зональных счетов увеличилось до 131 тыс., а объем трансграничных расчетов в юаневом эквиваленте превысил 3,8 трлн юаней. [2019 нянь

Шанхай ши гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао]. Ряд экспертов оценивает создание таких счетов как фактическое начало перехода к конвертируемости юаня по капитальным счетам. При этом пересчет денежных средств осуществляется по курсу текущего дня. (По классификации Международного валютного фонда операции по счетам капитала охватывают 40 конкретных видов действий, включаемых в 7 укрупненных групп. В Китае в настоящее время конвертируемость осуществляется по 35 видам и не осуществляется — по 5 видам операций). Эксперименты в ЗСТ Шанхай также расширяют возможности индивидуального инвестирования за рубежом. Дело в том, что согласно установленным в Китае нормативам граждане страны могут обменять на расходы за рубежом на человека в год (туризм, потребление и т. п.) не более 50 тыс. долл. Наличие «зональных счетов» позволяет обойти это ограничение и дать возможность гражданам КНР с хорошей репутацией делать инвестиции за границей [Жэнь Сюэу, с. 163].

Серьезные инновации были внедрены в сферу **привлечения иностранных инвестиций**. Долгое время инвестирование осуществлялось на базе периодически обновляемого единого каталога, содержавшего перечни сфер, привлечение извне капиталовложений в которые, соответственно, поощрялось, запрещалось или оговаривалось теми или иными условиями. Сразу после официального ввода в действие Шанхайской ЭЗСТ городское правительство обнародовало «Специальные меры Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли по управлению допуском на рынок иностранных инвесторов». Документ имел и второе название — «негативный список» (*фумянь циндань*). В «негативный список» вошло 190 из 1069 имевшихся в ЭЗСТ видов хозяйственной деятельности, или 17,8 %, в нем указывались отрасли, привлечение в которые иностранного капитала запрещалось. Что касается видов деятельности, не включенных в «негативный список», то иностранные инвестиции в обычные объекты переводились с прежней процедуры многочисленных согласований и утверждений, длившихся до нескольких месяцев, на новую практику «оформления вслед за подачей документов» (*бэйянь чжи*), при которой за 4 дня можно было получить лицензию на ту или иную деятельность, идентификационный номер и налоговую регистрацию [Жэнь Сюэу, с.95]. По другим данным, «система подачи проекта» позволила сократить количество предоставляемых документов с 10 до 1 электронного прошения, а сро-

ки оформления уменьшить с 8 до 1 рабочего дня [Чжунго цзыю маои шиянь цюй... 2019, с. 34—35].

Число позиций, включенных в «негативный список», из года в год сокращалось: от 139 в 2014 г. до 122 в 2015 г., 95 в 2017 г. и 45 в 2018 г. [Жэнь Сюэу, с.98—100; Чжунго цзыю маои шиянь цюй... 2019, с.7,55]. Некоторые интересные особенности формирования «негативного списка» можно увидеть на примере перечня за 2015 г., опубликованного в доступной нам литературе. При ревизии перечня число сохраненных в нем видов перерабатывающей промышленности было сокращено с 50 до 17, в числе попавших под запрет отраслей остались авиа- и судостроение, производство железнодорожного подвижного состава и оборудования связи. Напротив, переработка сельхозпродукции (кроме зерна), изготовление вин и табачных изделий, продукции культурного назначения были полностью открыты для иностранного капитала. Вместе с тем перечень запрещенных для зарубежных инвестиций видов деятельности был расширен по таким позициям, как культура, спорт и некоторые досуговые мероприятия. В частности, запрещалось создание теле- и радиостанций, религиозных учебных заведений, издание газет и журналов. Запрещалось также инвестировать в создание исследовательских структур в гуманитарных и общественных науках [Жэнь Сюэу, с. 100—111].

Опыт Шанхайской зоны нарабатывался не в последнюю очередь с целью распространить наиболее успешные его компоненты на другие регионы Китая и даже на страну в целом. Отталкиваясь от инноваций зоны в привлечении иностранных инвестиций, Комитет по реформам и развитию и Министерство торговли 2 марта 2016 г. обнародовали экспериментальный «Проект негативного списка по выходу на рынок», перечисливший сферы хозяйствования, запрещенные или ограничиваемые для инвестиционной деятельности на территории КНР. В него вошли 96 запрещенных для инвестирования и 232 ограничиваемых видов деятельности. [Жэнь Сюэу, с. 112].

В связи с путаницей, возникшей у китайских и зарубежных бизнесменов из-за одновременного наличия двух различных негативных списков, Госсовет КНР дал дополнительные пояснения. Согласно им, «негативный список по выходу на рынок» (Шичан чжуньжу фумянь циндань) является единообразной мерой управления, применяемой к внутренним и внешним инвесторам. Это единое требование, регулирующее выход на рынок субъектов рынка всех типов. Что

касается негативного списка для иностранных инвесторов, то он представляет собой специальную меру управления, применяемую к инвестиционным действиям иностранных бизнесменов на территории Китая. Подчеркивается, что «негативный список» для иностранного бизнеса необходимо утверждать в тесной увязке с переговорами по предмету инвестирования. Данный вид негативного списка пока ограниченно применяется лишь в ЭЗСТ, это еще эксперимент, причем самостоятельно предложенный Китаем, а не выработанный в ходе переговоров [Жэнь Сюэу, с. 113].

В докладе о плане народнохозяйственного и социального развития КНР на 2020 г., обнародованном на сессии Всекитайского собрания народных представителей 22 мая 2020 г., констатировалось сокращение «негативного списка» до 40 позиций по стране в целом и до 37 позиций — по экспериментальным зонам свободной торговли.

По решению Комитета по реформам и развитию и Министерства коммерции, с 23 июля 2020 г. «негативный список» сокращен до 33 позиций по Китаю в целом и до 30 позиций — по зонам свободной торговли.

Рост числа сфер хозяйствования, оставшихся вне «негативного списка», означает заметное расширение открытости Китая иностранному бизнесу.

Отметим, что на Шанхайскую ЭЗСТ были дополнительно возложены новые задачи: содействие развитию бассейна реки Янцзы и реализации «Инициативы Пояса и Пути». К концу 2019 г. предприятия Пудуна суммарно ввели 454 инвестиционных объекта в 32 странах «Пояса и Пути» — от Чехии до Сингапура с общими вложениями китайской стороны в 7,42 млрд долл.

В августе 2019 г. было решено расширить Шанхайскую ЭЗСТ за счет участка Линьган площадью 119,5 кв. км в дальней юго-западной части Пудуна. Строительство промышленного кластера ведется здесь с 2003 г., реализуются около 500 проектов, в том числе строительство в первого в Китае завода американской фирмы «Тесла» с инвестициями в 50 млрд юаней (порядка 7 млрд долл)⁶. Линьгану предстоит также выполнять функции оффшорной торговой территории, усилить значение Шанхая как морского порта — а он является мировым лидером по перевалке контейнеров.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что, несмотря на все перипетии, развитие Шанхайской экспериментальной зоны свободной

торговли следует признать успешным. Зона целенаправленно реформировала правила ведения внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций, осуществления торговых расчетов, тем самым готовя условия для дальнейшего повышения уровня открытости китайской экономики внешнему миру.

Шанхайская ЭЗСТ сыграла роль первопроходца, проторив путь к созданию в КНР целой сети подобных зон. Уже к настоящему времени экспериментальные зоны свободной торговли вышли на позицию ведущей территориальной формы внешнеэкономической открытости Китая, потеснив в этом отношении широкоизвестные специальные экономические зоны — СЭЗ. С 2014 г. наблюдается неуклонное снижение доли СЭЗ во внешнеторговом товарообороте КНР: 15,14 % в 2014 г., 15,08 % в 2015 г., 14,57 % в 2016 г., 13,72 % в 2017 г., 13,31 % в 2018 г. и 12,87 % в 2019 г. [Рассчитано по данным: Хайгуань тунци, 2014—2019]. Суммарная доля внешней торговли китайских ЭЗСТ в 2019 г. составила 13,1 % внешнеторгового товарооборота страны, т. е. около 600 млрд долл. Более трети этой суммы дала Шанхайская зона. Суммарная доля ЭЗСТ в привлечении иностранных инвестиций составила в 2019 г. 15 %.⁷ По данным за 10 месяцев 2020 г., доля ЭЗСТ (т. е. без зон, учрежденных в 2020 г.) во внешней торговле КНР составила 14,8 %, а в привлечении иностранных инвестиций — 16,4 %.

В целом же Шанхайская экспериментальная зона свободной торговли все в большей мере становится, наряду с другими китайскими образованиями такого рода, одним из важных символов приверженности современного Китая политике реформ и открытости и неуклонному курсу на глобализацию экономики.

Эпидемия коронавируса COVID 19 в Китае в феврале—марте 2020 г. привела к приостановке деятельности части резидентов Шанхайской ЭЗСТ. Однако вслед за ослаблением карантина производство в зоне начало восстанавливаться довольно быстро. Дальнейшая динамика развития зоны будет зависеть главным образом не от внутрикитайских факторов, а от нормализации ситуации в мировой экономике в целом. Разумеется, какие-то заминки в работе Шанхайской ЭЗСТ в ближайшее время вполне вероятны. Однако в перспективе, на наш взгляд, не подлежит сомнению дальнейшее усиление роли зоны в содействии развитию Шанхая и всего внешнеэкономического комплекса Китайской Народной Республики.

Литература

Чжунго цзымаощой фачжань баогао [Доклад о развитии зон свободной торговли Китая-2017]. Пекин, 2017.

Жэнь Сюэу. И бэнь шу ду дун цзымаощой [Книга, чтение которой помогает понять, что такое зоны свободной торговли]. Пекин, 2017. 284 с.

2019 Чжунго цзыю маои шияньцую фачжань яньцзю баогао: цзяньшэ синь шидай гайгэ кайфан дэ синь гаоди. [Исследовательский доклад о развитии экспериментальных зон свободной торговли Китая-2019. Создавать новые высоты политики реформ и открытости в новую эпоху. Шанхай, 2019.

Портяков В.Я. Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 65—75.

Портяков В.Я. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (1). С. 87—100.

Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии города Шанхая в 2019 г. URL: <http://tjj.sh.gov.cn/tjgb/20200329/05f0f4abb2d448a69e4517f6ab448819.html> (дата обращения: 21.04.2020).

Хайгуань тунцзи [Таможенная статистика (2014—2019)]. Пекин.

Doing Business 2018. Reforming to Create Jobs // The World Bank. Washington. 2018.

Doing Business 2019. Training for Reform // The World Bank. Washington. 2019.

Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies // The World Bank. Washington. 2020.

World Investment Report 2019. Special Economic Zones. New York. 2019.

Примечания

¹ Шанхай тунцзи няньцзянь 2015 [Статистический ежегодник Шанхая 2015]. Шанхай, 2016. Табл. 9.1 и 9.4

² Чжунго (Шанхай) цзыю маои шиянь цую цзунти фанъань [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли, Шанхай, Китай]. URL: http://www.gov.cn/zwzgk/2013-09-27/content_2496147.htm

³ Пудун — буквально «к востоку от реки Хуанпу — район Шанхая, старт инвестиционному развитию которого был дан в 1990 г.

⁴ Welcome to China (Shanghai) pilot free trade zone — слайд-презентация, 2018 г. В других источниках говорится о создании в зоне к середине 2018 г. 9900 предприятий с иностранными инвестициями с долей 20 % от общего

числа вновь созданных предприятий в 55 тыс.. [Чжунго цзыю маои шиянь шой... 2019, с. 33].

⁵ Рассчитано по: Статистические коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии города Шанхая в 2017, 2018 и 2019 гг.

⁶ China (Shanghai) Pilot Free Trade Area. Lingang New Area. URL: http://investinchina.chinadaily.com.cn/s/201912/13/WS5df33055498e1ed196a6b290/china-shanghai-pilot-free-trade-zone_2.html

⁷ Шанъубу: цзымао шияньшой пяньцой цзиньчукоу пинвэнь вайсянсин юши тусянь [Импорт и экспорт экспериментальных зон свободной торговли и их участков стабильны, преимущества ориентации на внешний рынок очевидны]. URL: <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/news/gnxw/202003/100416/html>

Глава 4

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ «ВТОРОЙ ВОЛНЫ»

31 декабря 2014 г. в КНР было объявлено об учреждении трех новых — вслед за Шанхайской — экспериментальных зон свободной торговли (ЭЗСТ) в провинциях Гуандун и Фуцзянь и городе центрального подчинения Тяньцзине. Все эти административные единицы имели большой опыт реализации политики внешнеэкономической открытости, освоения разнообразных форм взаимодействия с мировым рынком в торговой, инвестиционной и сервисной (различные услуги) сферах. В Тяньцзине, в частности, функционировали Тяньцзинский район экономического развития (TEDA) и район привлечения иностранных инвестиций Биньхай, в Фуцзяни — специальная экономическая зона (СЭЗ) Сямэнь, в Гуандуне — наиболее успешная в КНР СЭЗ Шэньчжэнь, а также СЭЗ Чжухай и Шаньтоу.

Гуандунская ЭЗСТ сформирована из трех участков: Наньша площадью 60 кв. км (часть района Наньша г. Гуанчжоу). Цяньхай—Шэкоу (районы г. Шэньчжэнь — 28,2 кв. км, в том числе Цяньхай 15 кв. км и Шэкоу 13,2 кв. км) и Хэнцин (территория между Чжухаем и Макао площадью 28 кв. км). Таким образом, на момент учреждения общая площадь Гуандунской ЭЗСТ составила 116,2 кв. км, что близко к общекитайскому стандарту размера зоны свободной торговли в 120 кв. км.

С учетом статуса Гуандуна (прежде всего благодаря достижениям Шэньчжэня) как авангарда политики реформ и открытости в Китае главные задачи Гуандунской ЭЗСТ в Положении о зоне, принятом в мае 2016 г., были определены как «строительство образцового района глубокого сотрудничества Гуандуна, Сянгана и Аомэня, превращение в важный узел Морского шелкового пути XXI века и выполнение

роли первопроходца для всего Китая на новом этапе реформ и открытости» [Жэнь Сюэу. С. 274].

В конкретном плане был взят ориентир на внедрение во внешней торговле и инвестиционной деятельности Гуандунской ЭЗСТ правил и распоряжков, соответствующих международным стандартам, на либерализацию торговли услугами в треугольнике Гуандун—Сянган—Аомэнь, углубление открытости и новаторства в денежно-кредитных организациях.

Большое внимание уделялось привлечению извне и подготовке собственных квалифицированных кадров, предоставлению инвесторам различных льгот и преференций. Так, на участке Наньша предоставляются субсидии при аренде и покупке площадей и зданий под головные офисы предприятий, а если эти предприятия входят в национальный список 500 крупнейших предприятий или в перечень 1000 крупнейших глобальных предприятий, то размер субсидии может составить 10 млн юаней. Поощряются также размещение в ЭЗСТ инновационных предприятий высокотехнологичных перерабатывающих отраслей, судоходных компаний (особенно если суда будут зарегистрированы в Гуанчжоу как в порту приписки). Торговым предприятиям обещано вознаграждение до 40 % от их вклада в экономический рост района Наньша. Субсидии до 5 млн юаней смогут получить платформы трансграничной электронной торговли, размещаемые в Наньша. Предусмотрены диверсифицированные крупные льготы для квалифицированного персонала. Так, исследователи пост-докторского уровня смогут получить грант в 100 тыс. юаней на исследовательскую работу, субсидию на проживание в 80 тыс. юаней в год и 200 тыс. юаней на съем жилья, если она останутся работать в Наньша после получения степени.

Особо оговаривается вознаграждение в 0,3 % от суммы внесенных инвестиций (без ограничительного предела) посреднику, сумевшему привлечь в зону капиталовложений компанию, входящую в китайский список 500 или мировой перечень 1000 [Highlights of Preferential Politics — Nansha...]. Значительная часть работы по упрощению внешнеторговых процедур, привлечению иностранных инвестиций на основе «негативного списка» оказалась в основном аналогична практике Шанхайской ЭЗСТ. Результатом стало освобождение торговли и инвестиционной деятельности от избыточных административных процедур, сокращение временных затрат на прохождение таможни в

процессе импортных и экспортных операций. Так, на участке Наньша время прохождения импортных грузов через таможенную границу сократилось в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 48,5 %, а экспортных грузов — на 53,3 %. В Шэкоу срок прохождения через таможенную границу овощей и фруктов сократился более чем на 2 часа. В Гуандунской ЭЗСТ начали активно практиковать трансграничные платежи в юанях, а такое новшество, как прямое предоставление трансграничных кредитов в юанях, оказало эффективную поддержку китайским предприятиям в деле «выхода вовне» («цзоу цуцзюй»). [Чжунго цзымаоцзюй фачжань баогао (2018—2019)... С. 175—177].

В целом развитие зоны в 2015—2017 гг. было весьма успешным (табл. 1).

Таблица 1. Развитие Гуандунской экспериментальной зоны свободной торговли в 2014—2017 гг.

Наименование	Единица измерения	2014	2015	2016	2017
ВРП	млрд юаней	177,6	224,4	284,9	360,5
Налоговые сборы	млрд юаней	39,0	48,8	50,1	85,7
Фактически использованные иностранные инвестиции	млрд юаней	15,1	20,6	29,2	41,3
Число зарегистрированных предприятий	единиц	21 147	52 370	79 771	60 378

Источник: Чжунго цзыю маои фачжань яньцзю баогао 2019: цзяньшэ синь шидай гайгэ кайфан дэ синь гаоди. Шанхай, 2019. С. 60.

В общей сложности к концу 2017 г. было учреждено 9639 предприятий с участием иностранного капитала. Объем фактически использованных иностранных инвестиций составил 12, 85 млрд долл. Объем внешней торговли Гуандунской ЭЗСТ достиг 989,8 млрд юаней (около 140 млрд долл.). [Чжунго цзыю маои фачжань яньцзю баогао 2019: цзяньшэ синь шидай гайгэ кайфан дэ синь гаоди. Шанхай, 2019. С. 60].

Разрозненные сведения по отдельным участкам зоны свидетельствуют, что позитивная динамика роста в Гуандунской ЭЗСТ в 2018—2019 гг. сохранилась. В частности, ВРП участка Наньша в 2018 г. вырос на 6,5 % и составил 145,8 млрд юаней, а объем импорта и экспор-

та увеличился на 5,8 % — до 206,4 млрд юаней (около 30 млрд долл.) [Invest Nansha].

В целом за период 2014—2019 гг. валовой региональный продукт участка Наньша вырос с 102,6 млрд юаней до 168,3 млрд юаней (среднегодовой прирост 10,4 %); объем экспорта и импорта со 130,3 млрд юаней увеличился до 213,78 млрд юаней [Гуандун цзымао цюй: и гай-гэ цуцзинь кайфан...].

В 2019 г. на участке Цяньхай—Шэкоу было фактически использовано 4,16 млрд долл. иностранных инвестиций, что составило 53,3 % от показателя Шэньчжэня и 20,5 % от показателя Гуандуна. Объем внешней торговли участка составил 872,2 млрд юаней (около 124,5 млрд долл. [Цяньхай, синь шидай цзай чуань цизци...]). Участок Цяньхай—Шэкоу характеризуется в китайских СМИ как развивающийся наиболее успешно, наиболее эффективный представительный район ЭЗСТ.

В первой половине 2020 г. импорт и экспорт участка Цяньхай—Шэкоу вырос на 21,4 % и составил 464 млрд юаней (около 65 млрд долл.), объем фактически использованных иностранных инвестиций вырос на 15,1 % — до 2,89 млрд долл. [Чжуйао цзинци чжибяо...].

ВРП Хэнцзиня в 2019 г. составил 46,1 млрд юаней [Юэ Ао шэньду хэцзоцью...].

Эпидемия COVID 19 несколько притормозила развитие пров. Гуандун, что, судя по всему, негативно сказалось и на динамике роста местных экспериментальных зон свободной торговли. Так, валовой региональный продукт Шэньчжэня в 2020 г. вырос на 3,1 % (в среднем за 1980—2019 гг. рост составил 20,7 %) и достиг 2767 млрд юаней. ВРП Гуанчжоу вырос на 2,7 % и достиг 2501,9 млрд юаней. Позитивную динамику внешней торговли в 2020 г. удалось сохранить лишь Шэньчжэню. Её объем здесь вырос на 2,4 % и составил 3056 млрд юаней, в том числе экспорт увеличился на 1,5 % и достиг 1697 млрд юаней, а импорт вырос на 3,6 % — до 1353 млрд юаней¹. Внешнеторговый товарооборот Гуанчжоу сократился на 4,8 %, до 953 млрд юаней, в том числе экспорт вырос на 3,2 % — до 542,8 млрд, а импорт сократился на 13,6 % — до 410,2 млрд юаней². В Чжухае объем внешней торговли снизился на 6,1 % и составил 273,06 млрд юаней. При этом экспорт упал на 2,5 % — до 160,88 млрд юаней, а импорт сократился на 10,5 % — до 112,18 млрд юаней³.

Углубление сотрудничества в Зоне большого залива (Гуандун—Сянган—Аомэнь) пока наиболее активно продвигается в сфере услуг. В КНР была учреждена первая компания по управлению ценными бумагами с контрольным паем гонконгского капитала, впервые банк из Макао «пустил корни» на материке, созданы 11 совместных гуандунско-гонконгских адвокатских контор. Существенный прогресс достигнут в трансграничных платежах и расчетах в юанях, электронной торговле, в упрощении логистических и транспортных схем, связывающих ЭЗСТ Гуандуна с Гонконгом и Макао.

В сотрудничестве в подготовке кадров большое внимание уделяется молодежи. На эти цели выделяются специальные средства, предоставляются налоговые льготы, проводится обучение в «инновационной долине» в Хэнцине [Чжунго цзыю маои шияньчюй... 2019. С 63].

В 2017 г. объем торговли услугами между Гуандуном и Гонконгом составил 566,9 млрд юаней — 46,6 % от общей торговли услугами Гуандуна (1215,6 млрд юаней). Торговля услугами между Гуандуном и Макао составила 35,88 млрд юаней (2,95 % объема торговли услугами Гуандуна) [Report on Going Global... P. 94—95].

Пров. Гуандун вошла в число административных единиц КНР, наиболее активно откликнувшихся на «Инициативу Пояса и Пути», усмотрев в ней реальную возможность укрепить и нарастить свою несколько ослабевшую внутристрановую и международную конкурентоспособность. Хотя стимулирование «выхода вовне» провинциальных предприятий формально представляет самостоятельное направление внешнеэкономической деятельности, на практике оно оказалось тесно переплетено и взаимосвязано с функционированием Гуандунской ЭЗСТ.

В 2014—2017 гг. торговля Гуандуна со странами, вошедшими в формат «Пояса и Пути», стабильно росла (табл. 2).

Согласно Статистическим коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии пров. Гуандун за 2018 и 2019 гг., в 2018 г. объем торговли провинции со странами Пояса и Пути вырос на 8,3 % и составил 1613,8 млрд юаней, а в 2019 г. — вырос на 6,3 % и достиг 1714,4 млрд юаней.

Помимо участия в реализации общих задач зоны, перед каждым участником Гуандунской ЭЗСТ поставлены и индивидуальные цели. Так, участку Наньша предстоит делать упор на развитие логистики,

Таблица 2. Торговля пров. Гуандун со странами «Пояса и Пути»

Наименование	Единица измерения	2014	2015	2016	2017
Торговля, всего	млрд долл.	203,57	196,96	198,99	221,96
Экспорт	млрд долл.	118,19	125,22	127,9	142,39
Импорт	млрд долл.	85,38	71,74	71,09	79,57
Доля в экспорте провинции	%	58,06	63,58	64,56	64,15
Доля в импорте провинции	%	41,94	36,42	35,89	35,85

Источник: Report on Going Global of Enterprises from Guangdong Province of China in Building the Belt and Road (2018). P. 45.

международной торговли и современных отраслей перерабатывающей промышленности. Ему предстоит вырасти в район концентрации современных производств и производственных услуг, в узел комплексных услуг передового мирового уровня.

Участок Цяньхай—Шэкоу ориентируется на развитие новых стратегических видов услуг — финансовых, логистических, информационных, научно-технических. Участок должен стать для Китая «образцовым окном» открытости в кредитно-банковской («*цзиньжун*») сфере, важной базой мировой торговли услугами.

Участок Хэнцзинь должен прежде всего помочь диверсификации экономики Аомэня за счет продвижения открытости в культуре, образовании и развитии рекреационных услуг и туризма (ныне Аомэнь живет почти исключительно за счет игорного бизнеса) [Чжунго цзымаощюй фачжань баогао (2018—2019). С. 172].

Необходимо отметить, что каждый из участков Гуандунской ЭЗСТ структурно представляет собой довольно сложное образование, выполняющее целый ряд различных функций, в котором к тому же выделяются менее крупные территории с собственной экономической специализацией. Особенно наглядно это видно на примере участка Наньша. Помимо функции участка Гуандунской ЭЗСТ, он также играет роль образцового района самостоятельного новаторства, района комплексных услуг и совместного развития трех сторон залива Гуандун—Гонконг—Макао. Район располагает мощной транспортно-производственной базой и разветвленной сетью денежно-кредит-

ных организаций, солидным научно-техническим заделом, рядом высокотехнологичных производств (автомобили, двигатели, оборудование для АЭС).

В зоне Наньша выделяются следующие участки:

- Центральный район Цзяомэньхэ (3 кв. км) — специализируется на комплексном обслуживании иностранных инвесторов;
- Район Минчжу вань (Жемчужный залив, 9 кв. км) — экспериментальный район развития финансовых и торговых услуг;
- Район Наньша вань (залив Наньша, 5 кв. км) — новый район международного научно-технического сотрудничества;
- Район Ваньцинша (10 кв. км) — беспошлинный порт и перерабатывающие отрасли, современные услуги (цифровые услуги, электронная торговля и т. п.);
- Район Хайган (морской порт, 15 кв. км) — международные перевозки, торговля, логистические услуги;
- Узловой участок Наньша (10 кв. км) — район комплексного развития сотрудничества в формате Гуандун—Сянган—Аомэнь с упором на научно-техническое консультирование, денежно-кредитные услуги, трансфер научно-технических достижений;
- Район Циншэн (8 кв. км) — район современных услуг, в том числе в образовании, здравоохранении, культуре, развитии искусственного интеллекта;
- Район Даган (примыкает к Наньша) — база передовой обрабатывающей промышленности, включая изготовление оборудования для океанских и морских инженерных сооружений, ремонт судов [Invest Nansha; Кайфан шуню, ваньчюй минчжу, вэйлай чжичэн...].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что многие задумки и планы развития Гуандунской ЭЗСТ еще только предстоит реализовать, причем подчас в неблизкой перспективе. Тем не менее уже сейчас можно констатировать, что формирование зоны позволило частично противостоять тем трудностям, с которыми столкнулся внешнеэкономический комплекс Гуандуна в условиях осложнившейся международной экономической, да и политической конъюнктуры. А на ряде направлений функционирование ЭЗСТ дало очевидный положительный эффект. Так, ежегодный объем используемых в Шэньчжэне прямых иностранных инвестиций довольно длительное время составлял

4—5 млрд долл. Однако вслед за началом функционирования Гуандунской ЭЗСТ и её участка Цяньхай—Шэкоу он стал расти: 5,8 млрд долл. в 2014 г., 6,49 млрд в 2015 г., 6,73 млрд в 2016 г., 7,4 млрд в 2017 г. и 8,2 млрд долл в 2018 г. [2019 Шэньчжэнь тунцзи няньцзянь. С. 313].

Тяньцзиньская экспериментальная зона свободной торговли была учреждена 31 декабря 2014 г., а функционировать начала в апреле 2015 г. В зону общей площадью 119,9 кв. км входят три участка: район Дунцзян Тяньцзиньского порта (30 кв. км), участок Тяньцзиньского аэропорта (43,1 кв. км) и часть делового центра нового района Биньхай в центральной части Тяньцзиня (46,8 кв. км). Общее руководство работой зоны осуществляет руководящая группа, а Комитет управления зоны занимается реализацией целей, поставленных в Положении о Тяньцзиньской ЭЗСТ (одобрено в декабре 2015 г. Постоянным комитетом Собрания народных представителей г. Тяньцзиня), оценивает и обобщает опыт проведенных в зоне реформ, координирует изучение тех или иных проблем и трудностей в развитии зоны и предлагает пути их решения, публикует информацию о ходе развития ЭЗСТ.

Функции руководства участками зоны возложены, соответственно, на Комитет управления беспошлинным участком Дунцзян Тяньцзиньского порта, Комитет управления беспошлинным участком Тяньцзиньского аэропорта и Комитет управления центральным деловым районом Биньхай.

Перед Тяньцзиньской ЭЗСТ поставлены две группы задач.

Внутри Китая зона ориентирована на содействие скоординированному развитию региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй. При этом сама зона должна играть роль «образца» и «лидера». В этих целях объявлено об учреждении двух специальных фондов: Фонда скоординированного развития региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и Фонда урегулирования структуры производства в регионе Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй. При этом иностранным инвесторам разрешается осуществление инвестиций в юанях в первом из них [Жэнь Сюэу... С. 264].

Задачи внешние связаны с повышением уровня открытости и освоением передовых мировых форм торговли и инвестиций как самого региона, обращенного к Северо-Восточной Азии, так и Китая в целом.

Помимо общего для всех ЭЗСТ внедрения во внешней торговле принципа «единого окна» в Тяньцзине был взят курс на всемерное развитие торговли услугами (в том числе ремонта) и массовыми гру-

зами, а также крупномасштабного импорта автомобилей. Ставилась задача сделать Тяньцзиньскую ЭЗСТ образцовым инновационным районом импортных операций общекитайского масштаба. Декларировалась льготная налоговая политика для судов с международной регистрацией в порту Дунцзян Тяньцзиня [Жэнь Сюэу... С. 258—263].

Пожалуй, наиболее существенными отличительными особенностями Тяньцзиньской ЭЗСТ стали развитие грузовых авиаперевозок и крупномасштабный лизинг авиатехники (самолеты и двигатели), судов и морских платформ (80 % от общекитайского показателя). На конец июня 2020 г. в районе Дунцзян имелось 3486 лизинговых компаний, которые взяли в аренду 1627 воздушных судов, 131 авиадвигатель и 201 морское судно. Тяньцзиньская ЭЗСТ стала крупнейшим в Китае центром лизинга авиатехники [Синцзоу цзымаоцзюй ванло чжун хунун].

Данные о развитии Тяньцзиньской ЭЗСТ за прошедшие 5 лет носят разрозненный характер, не всегда позволяющий судить о ситуации в целом.

Тем не менее, некоторые представительные сведения на китайских сайтах все же опубликованы.

Так, в 2018 г. в зоне было учреждено 11 071 предприятие, в том числе 4360 — с иностранным капиталом. Фактически использованный к концу года иностранный капитал составил 7,63 млрд долл. За рубежом в течение года были созданы 54 инвестиционные структуры, инвестиции китайской стороны — 687,85 млн долл. Объем внешней торговли ЭЗСТ в 2018 г. достиг 268,18 млрд юаней, в том числе импорт 221,99 млрд и экспорт 46,19 млрд юаней (около трети внешней торговли Тяньцзиня) [Тяньцзинь цзымао шияньцзюй 2018 нянь цзинци юньсин шуцзюй].

В общей сложности на конец июня 2020 г. в Тяньцзиньской ЭЗСТ было зарегистрировано 69 тыс. новых субъектов рынка. Еще одним достижением зоны стало использование в ней так называемых «зональных счетов» — вслед за Шанхаем и Хайнанем.

Фуцзяньская ЭЗСТ общей площадью 118,04 кв. км включает три участка: Пинтань (43 кв. км), Сямэнь (43,78 кв. км) и Фучжоу (31,26 кв. км). Главное предназначение Фуцзяньской ЭЗСТ — стать катализатором торгово-экономических связей двух берегов Тайваньского пролива и в конечном счете превратиться в образцовый район углубления экономического сотрудничества материкового Китая и острова Тайвань.

Фуцзяньская зона свободной торговли также претендует на роль важного узла связи на маршруте Морского шелкового пути XXI века.

В Положении о Фуцзяньской ЭЗСТ, принятом 1 апреля 2016 г. Постоянным комитетом провинциального собрания народных представителей, имеется специальная глава, посвященная обменам и сотрудничеству между Фуцзянью и Тайванем. Зона ориентируется на поиск новой модели производственного сотрудничества двух регионов, выработку стандартов и показательных брэндов такого сотрудничества, углубление взаимодействия в производственных цепочках. Тайваньским инвесторам и компаньонам обещаны открытый доступ к деловым услугам, связи и транспорту, снятие различных ограничений (прежде всего по предельной доле в уставном капитале), упрощение процедуры проверки импортируемой из Тайваня сельхозпродукции. Разрешалось также создание совместных банков, упрощение порядка пересечения границы тайваньцами. Была обещана поддержка жителям Тайваня, прибывающим в ЭЗСТ на учебу, работу и проживание [Жэнь Сюэу... С. 270—271].

В «Комплексном проекте» развития Фуцзяньской зоны ряд положений о поддержке тайваньского бизнеса был разъяснен еще более подробно. Предполагалось сделать акцент на перенос с Тайваня на материк передовой перерабатывающей промышленности, новейших стратегических производств, современных услуг. Поощрялись инвестиции предприятий зоны на Тайване с целью более глубокого включения фуцзяньского бизнеса в производственные цепочки на острове. В целом декларировалось внедрение более либеральных режимов торговли, инвестирования, пересечения границы (последнее — в первую очередь для участка Пинтань, который предполагается превратить в туристическо-рекреационный район) [Чжунго (Фуцзянь) цзюю маои ши-яньюшй... С. 76—118]. Заметное внимание уделялось принципу защиты интеллектуальной собственности тайваньских предпринимателей.

Отличительной особенностью Фуцзяньской ЭЗСТ явилось создание ряда специализированных фондов, нацеленных на поддержку предприятий тех или иных конкретных отраслей и сфер деятельности.

Так, на участке Фучжоу учреждены фонды развития производства продукции культурного назначения и продукции туристического назначения, нефтехимии, океанского рыболовства, технической реконструкции предприятий (суммарно 100 млрд юаней). На участке Ся-мэнь создан фонд развития производства, призванный с помощью

кредитов местного правительства стимулировать привлечение общественных средств в новейшие отрасли (500 млн юаней). На участке Пинтань фонд развития производства (20 млрд юаней) должен помочь обеспечить опережающее развитие финансовых услуг, туризма, авиаперевозок, строительства и ветровой электроэнергетики [Чжунго (Фуцзянь) цзыю маои шияньцюй... С. 65].

В период 2015—2017 гг. Фуцзяньская ЭЗСТ развивалась достаточно динамично. На участке Фучжоу по состоянию на конец марта 2018 г. были зарегистрированы 29 110 новых предприятий, в том числе 895 — с иностранным капиталом. На участке Сямэнь было зарегистрировано 34,9 тыс. новых предприятий, в том числе 2059 — с иностранным капиталом, из которых 1113 — предприятия с тайваньским капиталом. На участке Пинтань были зарегистрированы 578 предприятий с иностранными инвестициями, в том числе 522 — тайваньских [Чжунго цзыю маои шияньцюй фачжань яньцзю баогао 2019... С. 120—128].

В дальнейшем приход к власти на Тайване Демократической прогрессивной партии во главе с Цай Инвэнь осложнил углубление экономического взаимодействия «двух берегов пролива». Во всяком случае, сводных данных по результатам функционирования Фуцзяньской ЭЗСТ в целом и ее отдельных участков в китайских СМИ, включая местные фуцзяньские сайты, немного. В публикации, приуроченной к пятилетию начала работы зоны, отмечается, что в общей сложности в ней было зарегистрировано 98 тыс. новых предприятий, а среднегодовой прирост импорта и экспорта составил 12,8 % — заметно выше темпов прироста по провинции в целом. Объем внешней торговли Сямэни в 2019 г. вырос на 6,9 % и составил 641,29 млрд юаней (48,2 % от объема внешней торговли пров. Фуцзянь в целом). При этом экспорт вырос на 5,7 % — до 352,87 млрд юаней, а импорт вырос на 8,3 % и достиг 288,42 млрд юаней⁴ [Синцзоу цзымаоцюй. Фуцзянь цзымаоцюй...].

В первой половине 2020 г. объем внешней торговли Сямэни вырос на 3,9 % и составил 308,18 млрд юаней⁵. Треть этого показателя дал Сямэньский участок ЭЗСТ Фуцзянь — 102,4 % млрд юаней, что на 12,8 % больше, чем в первой половине 2019 г.⁶ За три квартала 2020 г. в Сямэни было фактически использовано 129,62 млрд юаней иностранного капитала, из которых 57,2 % (7,417 млрд юаней) — в сфере услуг⁷.

Литература

Портяков В.Я. Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 65—75.

Портяков В.Я. Шанхайская экспериментальная зона свободной торговли // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 3. С. 103—117.

Гуандун цымаоющей: и гайгэ цуцзинь кайфан шэньжу туйцзинь да ваньшой цзяньшэ [Гуандунская зона свободной торговли: через реформы способствовать открытости, углубленно продвигать строительство района Большого залива]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0905/c1004-31850401.html> (дата обращения: 05.09.2020).

Жэнь Сюэу. И бэнь шу ду дун цымаоющей [Книга, чтение которой помогает понять, что такое зоны свободной торговли]. Пекин, 2017. 284 с.

Кайфан шуню, ваньшой минчжу, вэйлай чжичэн. Гуанчжоу Наньша синьшой (цымаоющей) чжаошан цзайти пинтай [Узловой пункт открытости, жемчужина района залива, город будущего — новый район Наньша города Гуанчжоу (зона свободной торговли) становится несущей платформой содействия инвестициям]. URL: http://www.nszszt.com/about/list_12.html. (дата обращения: 03.09.2020).

Тяньцзинь цымао шияньшой 2018 нянь цзинци юньсин шуцзой [Данные о функционировании экономики Тяньцзиньской экспериментальной зоны свободной торговли в 2018 г.]. URL: http://TJSJ2012/2019-09-09/Deta il_5839653.htm (дата обращения: 05.09.2020).

Хайгуань тунци [Таможенная статистика] (2016—2019) // Пекин.

«Синцзоу цымаоющей» ванло чжути ходун Тяньцзинь цымао шияньшой чжуаньчан юньцо тань шансянь [Наблюдая в интернет-сети за функционированием зон свободной торговли — обсуждение на специальной «облачной площадке» в интернете Тяньцзиньской экспериментальной зоны свободной торговли]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1676887609205403511&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 08.09.2020).

Синцзоу цымаоющей. Фуцзянь цымаоющей: юн хао гайгэ кайфан шияньтянь цзици жуньчжу шуан сунхуань [Прогулки по зонам свободной торговли. Фуцзяньская ЗСТ: использовать экспериментальную площадку реформ и открытости для активного вхождения в двойную циркуляцию]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0906/c1004-31850880.html> (дата обращения: 07.09.2020).

Цяньхай, синь шидай цзай чуань цзици [Цяньхай — вновь сотворенное чудо новой эпохи] // Шэньчжэнь тэцзой бао. 27.08.2020.

Чжунго цзыю маои шиань цюй фачжань яньцзю баогао 2019: цзяньшэ синь шидай гайгэ кайфан дэ синь гаоди. [Исследовательский доклад о развитии экспериментальных зон свободной торговли Китая — 2019. Создавать новые высоты политики реформ и открытости в новую эпоху] // Шанхай. 2019. 350 с.

Чжунго цзымаоющей фачжань баогао (2018—2019). Чжунго цзыю маои шианьцзюй гайгэ чуаньсинь синь шисянь. [Доклад о развитии зон свободной торговли Китая (2018—2019). Новая практика реформ и инноваций в экспериментальных зонах свободной торговли Китая]. Пекин. 2019. 306 с.

Чжунго (Фуцзянь) цзыю маои шианьцзюй фачжань баогао (2017—2018) [Доклад о развитии экспериментальной зоны свободной торговли Фуцзянь, Китай]. Пекин, 352 с.

Чжюяо цзинци чжибяо пяо хун жэнь син ши цзу Цяньхай бань нянь чэнцидань лян янь [Главные экономические показатели говорят сами за себя. Успехи Цяньхая за полугодие очевидны]. URL: <http://leaders.people.com.cn/n1/2020/0810/c404026-31816677.html> (дата обращения: 24.08.2020).

2019 Шэньчжэнь тунци няньцзянь [Статистический ежегодник Шэньчжэня-2019]. Пекин—Шэньчжэнь, 2019.

Юэ Ао шэньду хэцзюй цзяньшэ манькай синь буфа [Новый шаг в строительстве района глубокой кооперации между Гуандуном и Аомэнем]. URL: <http://www.hengqin.gov.cn/hqzmq/zmgc/content/post-2631184.html> (дата обращения: 01.09.2020).

Highlights of Preferential Politics — Nansha Free Trade Zone. Guangzhou. China. June 2017.

Invest Nansha. Bureau of Commerce of Guangzhou Nansha Economic and Technological Development Zone. 2019.

Reports on Going Global of Enterprises from Guangdong Province of China in Building the Belt and Road (2018) — Information Office, the People's Government of Guangdong. September 2018. 146 p.

Примечания

¹ 2020 нянь Шэньчжэнь цинци юньсин цинкуан [Функционирование экономики Шэньчжэня в 2020 г.]. URL: http://tj.sz.gov.cn/zwgk/zfxgkm/tjsj/tjfx/content/post_8533118.html (дата обращения: 02.02.2021).

² Гуанчжоу цинци вэньбу сяньхао [Ситуация в экономике Гуанчжоу стабильно улучшается]. URL: http://tj.sz.gov.cn/tjfx/gztjfx/content/post_7057339.html (дата обращения: 02.02.2021).

³ 2020 нянь 12 юэ вайлай цзиньчукоу [Экспорт и импорт в декабре 2020 г.]. URL: http://tjj.zhuhai.gov.cn/tjsjljdsj/content/post_2722866.html (дата обращения: 02.02.2021).

⁴ 2019 нянь Сямэнь ваймао вэньдин чжун сянхао ляндянь додо [Внешняя торговля Сямэни в 2019 г.: поворот к лучшему в условиях стабильности]. URL: http://xm.fjsen.com/2020-01/17/content/_30135905/htm (дата обращения: 28.12.2020).

⁵ Вэнь вайцзы вэнь ваймао: Шанбаньянь сямэнь чэнцзи ляндянь [Стабилизировать приток иностранных инвестиций, стабилизировать внешнюю торговлю: успехи Сямэни в первом полугодии очевидны]. URL: http://xm.fjsen.com/2020-07/21/content_30411486.htm (дата обращения: 28.12.2020).

⁶ Цзиньянь шанбаньянь Сямэнь цымаоющей шиши силе цзюйцо цзючу шисяо чэнцзидань [Несколько наглядных примеров практических успехов ЭЗСТ Сямэнь в первой половине нынешнего года]. URL: http://xm.fjsen.com/2020-07/30/content_30423796.htm (дата обращения: 28.12.2020).

⁷ Линдао цюаньшэн. Сямэнь цянь сань цзиду шици шиюн вайцзы 129,62 и юань [Лидер всей провинции Сямэнь в первые три квартала использовала 12,962 млрд юаней иностранных инвестиций]. URL: http://xm.fjsen.com/2020-10/28/content_30520745.htm (дата обращения: 28.12.2020).

Глава 5

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ»

31 августа 2016 г. по решению ЦК КПК и Госсовета КНР были учреждены семь новых экспериментальных зон свободной торговли. При выборе мест их размещения учитывались как необходимость приведения норм и правил ведения Китаем внешнеэкономической деятельности в соответствие с передовыми мировыми стандартами, так и потребности в наращивании степени открытости западных территорий страны и придании дополнительных импульсов роста центральным и северо-восточным провинциям. Несомненно, сказалось и стремление Пекина в полной мере использовать уже проявившийся практический эффект от реализации «Инициативы Пояса и Пути» для более масштабного включения внутренних районов страны в мировую экономику. Весьма вероятно, что китайские власти в выборе конкретных мест размещения новых экспериментальных ЗСТ учли рекомендации относительно «пилотных городов на маршрутах Пояса и Пути», сделанные учеными Чунъянского института финансовых исследований Народного университета Китая. Во всяком случае, Чэнду, Сиань, Чжэнчжоу и Далянь в этих предложениях фигурировали [Pilot Cities on the Belt and Road].

ЭЗСТ Ляонин призвана стать новым двигателем повышения конкурентоспособности и уровня открытости старой промышленной базы Северо-Востока Китая. Площадь зоны составляет 119,89 кв. км. Выделены три участка — Даляньский (59,96 кв. км) (включая район экспортной переработки, беспошлинную зону и беспошлинный порт), Шэньянский участок (29,97 кв. км) и участок в Инкоу (29,96 кв. км). Каждому участку предписана своя специализация. Так, Далянь ориентирован на превращение в международный центр авиаперевозок в

Восточной Азии, на развитие портовой и авиалогистики. Шэньян сосредоточит передовое машиностроение, в том числе производство авиационного оборудования. В конечном счете он должен стать «образцовым городом индустриализации нового типа». Функции Инкоу — логистика, трансграничная электронная торговля, современные услуги. В целом Ляонинская ЭЗСТ призвана «возглавить трансформацию модели развития Дунбэя». [Чжунго (Ляонин) цзыю маои шияньцзюй цзунти фанъань].

В КНР выделяют четыре основных преимущества Ляонинской зоны свободной торговли.

Во-первых, зона расположена в географическом центре Северо-Восточной Азии. Это делает её центром интермодальных перевозок по смешанным — сухопутным и морским — маршрутам в Северо-Восточном Китае и своего рода ключевым пунктом международных транспортных маршрутов в Северо-Восточной Азии.

Во-вторых, Ляонин располагает развитой промышленной системой, вовлеченной в международную конкуренцию, и инфраструктурой высокого уровня.

В-третьих, зона характеризуется хорошей экологической ситуацией, наличием рекреационных территорий и лесных участков национального уровня.

В-четвертых, разнообразные мероприятия в сфере реформ и инноваций, реализуемые в Ляонинской ЭЗСТ, заложили неплохую институциональную основу для выполнения задач, стоящих перед зоной. Так, по состоянию на 10 ноября 2019 г. в ЭЗСТ были зарегистрированы 33 320 новых предприятий. [China (Liaoning) Pilot Free Trade Zone].

Широко рекламируемым примером использования зоной выгод своего географического положения стал импорт на территорию Даляньского участка зоны российских соевых бобов (в контейнерах), которые после очистки и упаковки были реэкспортированы в Японию.

В числе мероприятий по развитию ЭЗСТ следует упомянуть учреждение в Даляне международного арбитражного суда, центра урегулирования международных деловых споров и суда по проблемам интеллектуальной собственности. [Чжунго цзыю маои шияньцзюй фачжань яньцзю баогао 2019, с. 167].

Ход развития Ляонинской ЭЗСТ весьма скупо освещается в китайских СМИ и специализированной литературе. О нем отчасти

можно судить по косвенным данным, прежде всего, по динамике внешнеторгового товарооборота и использования прямых иностранных инвестиций в городах Шэньян, Далянь, Инкоу и в пров. Ляонин в целом.

Внешняя торговля Ляонина повторяет динамику общекитайского внешнеторгового товарооборота, для которого в последнее время характерна «качельная» синусоида чередований спадов и подъемов. Так, вслед за спадом 2016 г. (86,52 млрд долл.) последовал рост торговли в 2017 г. (99,42 млрд долл.) и 2018 г. (114,43 млрд долл.) [Ляонин тунцзи няньцзянь 2019. Табл. 18-1]. В 2019 г. товарооборот провинции в юаневом выражении сократился на 4 % — до 725,51 млрд юаней по сравнению с 754,59 млрд юаней в 2018 г. При этом экспорт снизился на 2,6 % — соответственно 312,98 и 321,49 млрд юаней.

Импорт упал на 5 % — до 412,53 млрд юаней по сравнению с 443,1 млрд юаней в 2018 г. В долларовом выражении экспорт провинции составил 45,44 млрд, а импорт — 59,82 млрд долл. [Ляонин тунцзи няньцзянь 2020. Табл. 18-1].

Обращает на себя внимание тот факт, что до учреждения ЭЗСТ на территории пров. Ляонин её экспорт превышал импорт, а после её создания в 2017—2019 гг. наблюдается обратная картина. Вероятно, обустройство зоны сопряжено с повышенным спросом на импортные товары.

Объем фактически использованных в пров. Ляонин прямых иностранных инвестиций пока остается нестабильным: 3 млрд долл. в 2016 г., 5,34 млрд в 2017 г., 4,9 млрд долл. в 2018 г. и 3,32 млрд долл. в 2019 г. [Ляонин тунцзи няньцзянь 2020. Табл. 18-1].

Между тем для городов, в которых расположены участки Ляонинской ЭЗСТ и на которые приходится 80—85 % объема экспорта и импорта провинции, характерна несколько лучшая динамика внешней торговли и использования иностранных инвестиций (табл. 1).

Приведенные данные свидетельствуют о неоспоримом лидерстве Даляньского участка в ЭЗСТ Ляонин в развитии внешнеэкономических связей зоны и провинции в целом. Косвенным признанием важности Даляня как регионального делового и логистического центра явилось то обстоятельство, что влиятельная гонконгская газета South China Morning Post сочла необходимым специально отметить сокращение использования прямых инвестиций на Даляньском участке в 2018 г. на 17,5 %.

Таблица 1. Внешнеэкономические связи городов Шэньян, Далянь, Инкоу в 2016—2019 гг., млрд долл.

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Шэньян				
импорт	7,08	8,15	9,75	10,97
экспорт	4,24	4,69	5,19	4,59
использованные иноинвестиции	0,816	1,012	1,430	1,650
Далянь				
импорт	27,56	35,63	43,15	35,12
экспорт	24,85	26,16	29,06	28,16
использованные иноинвестиции	1,698	3,248	2,678	0,870
Инкоу				
импорт	1,65	2,32	2,70	3,65
экспорт	3,75	3,17	3,81	3,22
использованные иноинвестиции	0,024	0,120	0,146	0,140

Источник: Ляонин тунци няньцзянь 2020 [Статистический ежегодник пров. Ляонин 2020], Шэньян—Пекин, 2020. Табл. 18-4, 18-9.

Фактор эпидемии COVID 19 негативно отразился на внешней торговле провинции Ляонин и её городов, в которых расположены участки ЭЗСТ (табл. 2).

Таблица 2. Внешняя торговля пров. Ляонин в январе—августе 2020 г.

	Оборот		Экспорт		Импорт	
	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %
Ляонин	438,80	−7,1	171,07	−17,3	266,73	0,8
в том числе Шэньян	64,57	−10,6	18,25	−16,4	46,32	−8,1
Далянь	265,99	−5,9	108,37	−15,4	157,62	2,0
Инкоу	31,87	6,8	11,85	−21,3	20,22	34,4

Источник: Хайгуань тунци, 2020, Табл. 8. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302276/302277/302276/3299099/index.html>

В Шэньяне в первые 8 месяцев 2020 г. сократились объемы экспорта, импорта и внешней торговли в целом. В Даляне отмечен небольшой (2 %) рост импорта, но этого оказалось недостаточно для

компенсации спада экспорта (15,4 %). Соответственно, объем товарооборота сократился на 5,9 %. В Инкоу рост импорта более чем на треть позволил перекрыть потери от падения экспорта на 21,3 % и обеспечить прирост товарооборота на 6,8 %.

Еще одной экспериментальной ЗСТ, ориентированной на использование выгод приморского положения, стала **Чжэцзянская**. Её общая площадь составила 119,95 кв. км. Зона сформирована с опорой на г. Чжоушань, частично расположенный на одноименном архипелаге. Выделены три участка: северный район Чжоушань площадью 15,62 кв. км (включая часть комплексной беспошлинной зоны порта Чжоушань площадью 2,83 кв. км), южный район острова Чжоушань площадью 25,35 кв. км и внеостровная часть г. Чжоушань площадью 78,98 кв. км (включая часть комплексной беспошлинной зоны порта Чжоушань площадью 3,02 кв. км). Одна из главных функций ЗСТ Чжэцзян — либерализация торговли рядом массовых товаров. Поставлена задача создать передовой район свободного порта, соответствующий международным критериям. Фактически речь идет о превращении Чжоушаня в один из крупнейших в Северо-Восточной Азии центров торговли нефтепродуктами и заправки ими транспортных средств, прежде всего судов [Чжунго (Чжэцзян) цзыю маои ши яньцзюй цзунти фанъань].

В зоне предусмотрены финансовые субсидии для 500 крупнейших компаний списка Fortune Global — до 10 млн юаней при регистрации головного офиса и до 5 млн при создании отделений первого уровня. Финансовая поддержка «в зависимости от вклада в развитие региона» обещана также участникам цепочек по поставке нефтепродуктов, «зеленым» нефтехимическим предприятиям, производителям (включая сборку) авиатехники, судов и океанского инженерного оборудования¹.

Ставились задачи выйти в 2020 г. на стоимостной объем торговли нефтью в 300 млрд юаней (44,4 млрд долл.) и на физические поставки нефти в объеме 7 млн т к 2025 г. Чжэцзянская ЗСТ должна довести объемы хранения и очистки нефти до 40 млн т в год² и стать современной комплексной нефтехимической базой мирового уровня.

За первые 9 месяцев 2019 г. объем торговли нефтепродуктами в Чжэцзянской ЭЗСТ составил 221 млрд юаней, а поставки бункерного топлива достигли 4,26 млн т. Зарегистрировано 2238 компаний из сферы нефтяной промышленности³.

Возможно, в связи с меньшей затронутостью эпидемией коронавируса Чжэцзянская ЭЗСТ увеличила в первой половине 2020 г. объем внешнеторгового товарооборота на 116 % — до 61,8 млрд юаней⁴.

При этом доля ЗСТ во внешней торговле пров. Чжэцзян все еще остается незначительной — 4—5 %. В 2019 г. объем внешнеторгового товарооборота Чжэцзяна составил 3083,2 млрд юаней, причем, в отличие от Ляонина, экспорт провинции значительно превысил её импорт, соответственно 2307 и 776,2 млрд юаней⁵.

Широкое внедрение цифровых технологий позволило существенно сократить затраты времени на все виды операций, связанных с оформлением мировых перевозок импортных и экспортных грузов, в которых ежегодно участвуют порядка 6 тыс. судов.

Тем не менее, складывалось впечатление, что действующий формат зоны свободной торговли не позволяет в полной мере выявить солидные сравнительные преимущества Чжэцзяна и реализовать наглядно проявившийся в годы реформ дух предпринимательства, отличающий жителей провинции. Да и усложнившаяся для Китая в 2020 г. ситуация в мировой экономике и торговле настоятельно требовала принятия новых компенсационных мер. Одной из них стало принятое 30 августа 2020 г. решение Госсовета КНР о расширении Чжэцзянской ЭЗСТ вдвое. Созданы три новых участка. Участок площадью 46 кв. км в портовом городе Нинбо призван стать крупным международным центром распределения нефтегазовых ресурсов (т. е. функционально он становится логическим «надвершием» над тремя первыми участками зоны). Участок в провинциальном центре Ханчжоу площадью 37,51 кв. км ориентирован на развитие цифровой экономики и искусственного интеллекта. Наконец, участок в Цзиньши — новом районе г. Цзиньхуа — площадью около 36 кв. км призван обеспечить широкий выход на мировой рынок продукции крупнейшего мирового производителя мелких товаров — города Иу⁶.

Шэньсийская ЭЗСТ ориентирована на превращение в важный опорный пункт экономического сотрудничества и гуманитарных обменов в процессе реализации «Инициативы Пояса и Пути».

Общая площадь ЭЗСТ Шэньси составляет 119,95 кв. км. На центральном участке площадью 87,76 кв. км расположено несколько зон экспортной переработки и ряд других бесполошинных территорий Сиани. Другие два участка — район услуг международного авиапорта

Сиань площадью 26,43 кв. км и демонстрационный район высоких агротехнологий Янлин (5,76 кв. км).

В программе развития Шэньсийской ЭЗСТ по сравнению с другими зонами наиболее масштабно обрисованы задачи международного сотрудничества в формате «Пояса и Пути», в том числе поиск модели международного сотрудничества в производственной сфере, расширение обменов в агросфере, образовании и культурных областях [Чжунго (Шэньси) цзыю маои шияньчюй цзунти фанъань]. Такая ориентация нашла отражение и в практической деятельности зоны. Так, только за январь—август 2020 г. по маршруту Китай—Европа было отправлено 2439 товарных поездов «Чанъань», следующих из Сиани — столицы пров. Шэньси. Это на 90 % больше, чем за первые 8 месяцев 2019 г. По объему грузов и количеству поездов, направляемых в Европу, Сиань занимает 1-е место среди городов Китая. В общей сложности грузопотоки идут по 15 маршрутам в 45 государств мира. Поставки товаров из Сиани через морские порты КНР идут и по морскому шелковому пути⁷.

Участок Янлин активно включился в международное сотрудничество в сельском хозяйстве, способствуя «выходу вовне» аграрных предприятий Китая и ускоренной модернизации «первичной сферы» экономики в пров. Шэньси, долгое время числившейся в стране в наиболее отстающих. Популярным форматом сотрудничества стали «парки международного сотрудничества в сельском хозяйстве», созданные по инициативе Янлина в 7 странах — соответственно, китайско-российский, китайско-американский, китайско-казахстанский, китайско-киргизский, китайско-австралийский и китайско-mozамбикский.

Китайско-казахстанский парк, созданный в районе Алма-Аты на площади в 200 га, считается наиболее представительным. Специализируется на внедрении новых сортов пшеницы, кукурузы, соевых бобов, овощей и масличных, на апробации оросительной техники. Одновременно налаживаются обмены, переподготовка и другие форматы сотрудничества агротехнических кадров. [Чжунго цзымаоцуюй фачжань баогао (2018—2019), с. 153—155].

Данный аспект деятельности участка Янлин приобрел дополнительное значение и привлек к себе повышенное внимание после того, как на саммите глав государств Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке 14 июня 2019 г. председатель КНР Си

Цзиньпин предложил создать в пров. Шэньси образцовую базу переподготовки кадров и обменов в сфере агротехники в целях усиления сотрудничества государств региона в области современного сельского хозяйства⁸.

В настоящее время в Янлине сооружается 197 объектов. На 2020 г. планировалось инвестировать в данный участок ЭЗСТ 13,46 млрд юаней. Намечавшийся объем внешней торговли Янлина на 2020 г. составил 1,25 млрд юаней⁹.

В отличие от ряда других зон свободной торговли Шэньсийская зона дает львиную долю внешней торговли провинции. Так, в период с апреля 2017 г. по февраль 2018 г. экспорт зоны составил 122,63 млрд юаней — 72,4 % от общего объема экспорта пров. Шэньси (169,44 млрд юаней). Импорт ЭЗСТ в тот же период достиг 75,72 млрд юаней — 74,3 % от общего импорта провинции (101,95 млрд юаней). [2019 Чжунго цзыю маои шияньцюй фачжань яньцзю баогао, с. 275].

В целом Шэньсийская ЭЗСТ, занимающая 1/1700 часть площади провинции, дает 73 % объема её внешней торговли и около половины использованных иностранных инвестиций. В период с апреля 2017 г. по 31 июля 2020 г. в зоне было учреждено 67 288 новых субъектов рынка, в том числе 45 642 новых предприятий (включая 532 с иностранным капиталом)¹⁰.

Можно, однако, посетовать на недостаточную прозрачность функционирования Шэньсийской экспериментальной зоны свободной торговли — ни в статистических коммюнике по итогам года, ни в статистических ежегодниках провинции какие-либо данные о зоне пока не представлены.

Чунцинская экспериментальная ЗСТ призвана стать важной стратегической опорой подъема западных территорий Китая и международным логистическим центром, связывающим строительство «Пояса и Пути» с развитием экономической зоны р. Янцзы. Зона общей площадью 119,98 кв. км включает три участка: «Двухречье» («Лянцзян» — имеются в виду реки Янцзы и Цзялинцзян, протекающие в черте Чунцина) площадью 66,29 кв. км, а также районы Сиюн (22,81 кв. км) и Гоюаньган (30,88 кв. км). «Двухречью» предстоит стать комплексным районом производства высокотехнологичной оснастки, ключевых компонентов электроники, «облачных» вычислений, биомедицинских препаратов и развития современных торговых услуг. Район Сиюн сосредоточится на торговле, основанной на пере-

работке («цзягун маои»), а район Гоюаньган займется перевалочными операциями. [Чжунго цзыю маои шияньчюй фачжань яньцзю баогао 2019, с. 170—171]. Важной особенностью практической работы зоны стало применение расчетов и инвестиций в жэньминьби со странами по маршруту «Пояса и Пути». Участок Гоюаньган быстро развился в крупный центр интермодальных перевозок, в первую очередь перевозок контейнерных грузов по смешанным речным и железнодорожным маршрутам. В 2017 г. была осуществлена перевалка 315 тыс. контейнеров — на треть больше, чем в 2016 г. [Чжунго цзыю маои шияньчюй фачжань яньцзю баогао 2019, с. 180].

Сокращение времени и упрощение процедуры прохождения внешнеторговых грузов способствовали стабильному росту внешне-торгового товарооборота Чунцина, 70 % которого приходится на зону свободной торговли (табл. 3).

Таблица 3. Внешнеэкономические связи г. Чунцин, млрд долл.

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Внешняя торговля	62,77	66,60	79,04	83,96
в том числе экспорт	40,69	42,60	51,38	53,80
импорт	22,08	24,00	27,66	30,16
Фактически использованные прямые иностранные инвестиции		2,26	3,25	2,365

Источник: Чунцин тунци няньцзянь 2019 [Чунцинский статистический ежегодник 2019]. Табл. 16.2 и 16.11. URL: http://tjj.cq.gov.cn/zwgk_233/tjnj/2019/zk/indexch.htm; 2019 нянь Чунцин ши гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао [Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии г. Чунцин в 2019 г.]. URL: http://tjj.cq.gov.cn/zwgk_233/fdzdgnr/tjxx/sjzl_55471/tigb_55472/202003/t20200330_6686410.html.

Позитивная динамика развития внешнеэкономических связей сохранилась и в первой половине 2020 г. Объем экспорта-импорта ЭЗСТ Чунцин составил 203,65 млрд юаней (Чунцина в целом — 275,92 млрд юаней). На зону пришлось более 40 % использованных прямых иностранных инвестиций. Чунцинская зона начала осваивать новый вид услуг — гарантийный ремонт крупных гражданских авиалайнеров. В Европу из Чунцина было отправлено 870 поездов¹¹.

Сычуаньская ЭЗСТ призвана сыграть роль образца в развитии западных регионов Китая и экономического пояса реки Янцзы. Её площадь — 119,99 кв. км. Зона сформирована из трех участков: новый район Тяньфу г. Чэнду (90,32 кв. км), железнодорожный порт Цинбайцзян в г. Чэнду (9,68 кв. км) и порт Лучжоу в южной Сычуани (19,99 кв. км). Во всех участках имеются небольшие беспошлинные логистические центры. Чэндуский участок ЭЗСТ станет общегосударственным районом сосредоточения новых и высокотехнологичных производств, центром логистики для внутренней и внешней торговли, международным транспортным узлом. Участок Цинбайцзян сосредоточит перевалку контейнерных грузов и беспошлинное складское хозяйство. Порт Лучжоу будет преобразован в комплексный транспортный узел, способный предоставлять потребителям широкую гамму современных услуг. [Чжунго (Сычуань) цзыю маои шияньцзюй цзунти фанъань].

В Сычуаньской ЭЗСТ большое внимание уделяется укреплению законодательных основ функционирования. В Чэнду Китайский комитет содействия развитию международной торговли учредил отделение своего арбитражного комитета и арбитражный центр Сычуаньской ЭЗСТ.

Одной из стратегических отраслей участка Тяньфу было выбрано производство, ремонт и обслуживание авиатехники. Выделены специальные зоны ремонта (2 кв. км), материального снабжения (3,8 кв. км) и производства авиатехники (4,1 кв. км). В середине 2017 г. этими видами работ занимались 273 предприятия. [Чжунго цзыю маои шияньцзюй фачжань яньцзю баогао 2019, с. 205—211].

Для Сычуаньской ЭЗСТ и её отдельных участков характерно стремление к тесной кооперации с другими зонами свободной торговли. Так, участок Лучжоу заключил соглашения о сотрудничестве с участками Наньша в Гуандуне, Дунцзян в Тяньцзине, Пинтань в Фуцзяни и другими в целях повышения надежности комбинированных железнодорожно-морских перевозок. В 2018 г. объем перевалки контейнеров в Лучжоу составил 600 тыс. штук.

Значительное сокращение сроков прохождения таможи экспортными и импортными грузами, широкое внедрение безбумажного документооборота, интенсификация железнодорожных грузоперевозок из Чэнду в Европу и превращение Чэнду в крупный международный авиахаб способствовали весьма динамичному развитию внешней

Таблица 4. Внешняя торговля провинции Сычуань в 2017—2018 гг.

Наименование	2017 г.		2018 г.	
	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %
Оборот	460,588	41,2	594,791	29,2
Экспорт	253,852	37,4	333,478	31,4
Импорт	206,736	46,2	261,313	26,5

Источник: Сычуань шэн дуйвай маои тунци цзыляо (2018 нянь 1 — 12 юэ) [Статистические материалы о внешней торговле пров. Сычуань за январь—декабрь 2018 г.]. URL: <http://www.scftz.gov.cn/web/guest/tjsidqmy/-/articles/v/402885.shtml>

торговли Сычуаньской ЭЗСТ и пров. Сычуань в целом в 2017—2018 гг. (табл. 4).

Достаточно высокая динамика сохранилась и в 2019 г. для провинции в целом и города Чэнду. В то же время экспорт участка ЗСТ Лучжоу резко сократился (табл. 5).

Таблица 5. Внешняя торговля провинции Сычуань в 2019 г.

Наименование	Товарооборот		Экспорт		Импорт	
	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %
Сычуань	676,653	13,8	389,277	16,8	287,375	9,9
в том числе						
Чэнду	580,717	16,8	329,493	20,5	251,224	12,4
Лучжоу	8,43	−54,1	4,10	−75,8	4,33	200,7

Источник: Хайгуань тунци. 2019. № 12. Табл. 8. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302277/302276/2851296/index.html>

В первые 8 месяцев 2020 г. внешняя торговля пров. Сычуань и г. Чэнду сохранила хорошие темпы роста: товарооборот провинции вырос на 22,7 % — до 514,67 млрд юаней, а товарооборот её центра — г. Чэнду — на 24,9 %, до 454,52 млрд долл.¹²

Хубэйская ЭЗСТ должна стать образцовым районом Центрального Китая в обновлении производственной специализации, районом концентрации новых стратегических отраслей и высокотехнологичных производств, «новой высотой» в обеспечении открытости внутренних

районов Китая. ЗСТ Хубэй состоит из трех участков: Уханьского (70 кв. км), Ичанского (27,97 кв. км) и Сяньянского (21,99 кв. км). [Чжунго (Хубэй) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань].

Работу Хубэйской зоны отличал весьма динамичный старт. За первый год практической деятельности, начавшейся в апреле 2017 г., на территории зоны было зарегистрировано более 13 тыс. новых субъектов рынка, в том числе в Сяньяне — 1079 и Ичане — 1743. В 2017 г. объем внешней торговли Сяньяна составил 3,26 млрд юаней, в том числе 1,69 млрд — экспорт и 1,57 млрд юаней — импорт. В Ичане на конец февраля 2018 г. объем внешней торговли составил 1,27 млрд юаней. [Чжунго цзыю маои шияньцюй фачжань яньцзю баогао 2019, с. 243—245].

При всей важности транспортно-логистических функций Хубэйской ЭЗСТ главное её предназначение — это освоение и наращивание производства новейших видов перерабатывающей промышленности, в первую очередь высокотехнологичных. В Уханьском участке зоны созданы 7 специализированных «городков» — биологический, научно-технический, электронный, современных услуг, производства продукции с элементами искусственного интеллекта и т. п. Демонстрируемый на сайте Хубэйской ЭЗСТ рекламный видеоролик создает впечатление об Уханьском участке как о сплошной протяженной территории сосредоточения самых современных производств, где большинство занятых — «белые воротнички», т. е. люди в белых халатах. К июню 2020 г. в Хубэйской ЭЗСТ было зарегистрировано 47 тыс. новых субъектов рынка. 79 предприятий зоны в рамках «выхода вовне» направили инвестиции в 56 стран. В 2019 г. в Уханьском участке зоны имелось свыше 1 тыс. предприятий с иностранными инвестициями. Доля Уханьского участка ЭЗСТ во внешней торговле г. Ухань составила 54,1 %, а во внешней торговле пров. Хубэй — 33,5 %¹³.

Весьма динамично росла внешняя торговля пров. Хубэй и в 2018—2019 гг. (табл. 6).

Пров. Хубэй и её столица — г. Ухань — стали территориями Китая, наиболее серьезно пострадавшими от эпидемии COVID 19 в первые месяцы 2020 г. За январь—февраль ВРП провинции сократился на 46,2 % по сравнению с первыми двумя месяцами 2019 г., объем внешней торговли — на 17 %, в том числе экспорта — на 29,2 %, объем фактически использованных иностранных инвестиций — на 94 %¹⁴.

Таблица 6. Внешняя торговля провинции Хубэй в 2016—2019 гг., млрд юаней

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экспорт	172,01	206,41	225,32	248,49
Импорт	88,0	107,02	123,40	145,87

Источник: Хубэй шэн 2019 нянь гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао [Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии провинции Хубэй в 2019 г.]. URL: <http://tj.hubei.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/202003232188487.shtml>

25 мая 2020 г. Министерство торговли КНР приняло специальный документ «О некоторых мерах поддержки ускорения развития Хубэйской экспериментальной зоны свободной торговли». Документ обозначил дополнительные меры по поддержке Хубэйской зоны в постковидный период и подтвердил курс на развитие в зоне электронной и биомедицинской промышленности, сферы услуг, формирование и отправление грузовых поездов в Европу, защиту прав иностранных инвесторов.

К концу августа ситуацию удалось отчасти поправить. Сокращение ВРП Хубэя за 8 месяцев составило 19,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Объем внешней торговли провинции вырос на 2,6 %, в том числе экспорт — на 0,1 % и импорт — на 6,8 %. Фактическое использование иностранных инвестиций упало на 35,3 % — до 5,5 млрд долл.¹⁵ Для сравнения: по данным годовых статистических коммюнике о развитии пров. Хубэй за 2017—2019 гг. этот показатель составил 11 млрд долл. в 2017 г., 11,94 млрд в 2018 г. и 12,9 млрд долл. в 2019 г. С учетом серьезного падения налоговых доходов и располагаемых доходов населения восстановление экономики провинции и возвращение к нормальному функционированию Хубэйской ЭЗСТ потребует определенного времени, выходящего за пределы ближайших года—двух.

Хэнаньская ЭЗСТ должна стать комплексным современным транспортно-логистическим узлом, обслуживающим строительство «Пояса и Пути», а также образцовым внутренним районом с открытой экономикой. В зоне общей площадью 119,77 кв. км выделены Чжэнчжоуский (73,17 кв. км), Кайфэнский (19,94 кв. км) и Лоянский (26,66 кв. км) участки, при этом развитию Кайфэнского и Ло-

янского участков предполагается придать весомое культурно-туристическое измерение. [Чжунго (Хэнань) цзыю маои шияньчжюй цзунти фанъань].

К середине марта 2018 г. в Чжэнчжоуском участке Хэнаньской ЭЗСТ были зарегистрированы 22 197 предприятий с суммарным уставным капиталом свыше 260 млрд юаней, что составило, соответственно 82,5 и 74,2 % от общих показателей Хэнаньской зоны. В Кайфэнском участке было зарегистрировано более 2500 предприятий с суммарным уставным капиталом 54 млрд юаней. Показатели Лоянского участка за 2017 г. составили 2189 новых зарегистрированных предприятий с суммарным уставным капиталом 33 млрд юаней. [Чжунго цзыю маои шияньчжюй фачжань яньцзю баогао 2019, с. 229, 234, 240].

Диаграмма, размещенная на сайте Кайфэнского участка Хэнаньской ЭЗСТ, приводит данные о специализации зарегистрированных в участке предприятий (субъектов рынка). Наиболее крупный сегмент — торговля (521 предприятие, 27,4 %). Другими ведущими сферами приложения сил являются строительство и перерабатывающая промышленность (414 объектов, 21,8 %), интернет-услуги (365 точек, 19,2 %) и комплексные услуги (350 точек, 18,4 %). Небольшие доли у предприятий культуры (168 точек, 8,8 %), медицинского туризма (22 организации, 1,2 %), денежно-кредитных организаций (28 единиц, 1,5 %), транспорта и снабжения (33 организации, 1,75 %)¹⁶.

Судя по всему, собрать такую детальную статистику Кайфэну помогло то обстоятельство, что здесь изначально был выделен ряд специализированных территорий. Так, в Центральной районе торговых услуг (3,14 кв. км) акцент был сделан на строительство административных зданий, торговых центров, привлечение денежно-кредитных организаций. В районе культуры и искусства (1,11 кв. км) были размещены площадки для представлений, театральных и танцевальных постановок и концертов. В зоне оздоровления и досуга (1,92 кв. км) сосредоточены организации медицинского туризма. Инкубационная зона (1,49 кв. км) является площадкой для организации стартапов в науке и технике, проектировании, торговле и т. д.

Зона высоких технологий (7,64 кв. км) развивает производство высокотехнологичной оснастки, запасных частей к автомобилям и другие направления перерабатывающей промышленности. «Порт» международной логистики (2,53 кв. км) призван обслуживать товаро- и грузо-

потоки и стать в перспективе крупным логистическим узлом. «Порт» международных деловых услуг и информации (1,33 кв. км) намечено превратить в крупный центр консультаций и других деловых услуг, ориентированный на обслуживание предприятий Хэнаньской ЭЗСТ. Здесь будет расположен и Кайфэнский выставочный центр. [Чжунго цзыю маои шияньцзюу фачжань яньцзю баогао 2019, с. 233—134].

Конкретные данные о развитии Хэнаньской ЭЗСТ практически отсутствуют. Приходится удовлетвориться условно замещающими их данными о развитии пров. Хэнань в целом. Динамика её внешнеэкономических связей в 2016—2019 гг. выглядит неплохо (табл. 7).

Таблица 7. Развитие внешнеэкономических связей провинции Хэнань в 2016—2019 гг.

Наименование	Единица измерения	2016	2017	2018	2019
Товарооборот	млрд юаней	471,47	523,28	551,27	571,16
Экспорт	млрд юаней	293,53	317,18	357,90	375,46
Импорт	млрд юаней	187,94	206,10	193,37	195,70
Фактическое использование иностранных инвестиций	млрд долл.	16,99	17,22	17,90	18,72

Источник: Хэнань тунцзи няньцзянь 2019 [Статистический ежегодник пров. Хэнань 2019]. URL: <http://oss.henan.gov.cn/sbgt-wztjpt/attachment/hntj/hntj/lib/tjnj/2019/zk/indexch.htm>. Табл. 6.1 и 6.6.; 2019 нянь Хэнянь шэн гоминь цзинцзи хэ шэxуи фачжань тунцзи гунбао [Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии пров. Хэнань в 2019 г.]. URL: <http://www.ha.stats.gov.cn/2020/03-09/1367753/html>

В 2020 г., в условиях борьбы с эпидемией COVID 19 и её последствиями, картина развития внешней торговли в провинции выглядит неоднородно. Если Хэнань в целом (прежде всего благодаря стабильному росту показателей г. Чжэнчжоу) сохранила положительную динамику, то внешняя торговля Лояна заметно сократилась (табл. 8).

В отличие от большинства других провинций Китая в Хэнани столичный город не может быть резко выделен среди других территорий по привлечению иностранных инвестиций. Это же можно сказать и об экспериментальной зоне свободной торговли в целом. Так, объем фактически использованных иностранных инвестиций в Чжэнчжоу составил 4,05 млрд долл. в 2017 г. и 4,21 млрд долл. в 2018 г.

Таблица 8. Внешняя торговля провинции Хэнань в январе—августе 2020 г.

Наименование	Оборот		Экспорт		Импорт	
	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %
Хэнань	323,51	9,5	206,64	7,7	116,87	12,8
в том числе Чжэнчжоу	224,99	15,1	142,63	15,7	82,36	14,1
Лоян	9,19	−12,1	7,80	−11,8	1,39	−13,8

Источник: Хайгуань тунци [Таможенная статистика], 2020, № 8, Таблица 8. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302277/302276/3299099/index.html>

В Лояне эти показатели достигли соответственно, 2,69 и 2,79 млрд долл., в Кайфэне — 0,66 млрд долл. в 2017 г. и 0,69 млрд долл. в 2018 г. В то же время годовое использование прямых иностранных инвестиций в городах Синьсян и Саньмэнься превышало 1 млрд долл. в каждом, а к показателям Кайфэна приближались или превосходили их многие другие города пров. Хэнань¹⁷.

Литература

- China (Liaoning) Pilot Free Trade Zone — China Daily, December 09, 2019
- Pilot Cities on the Belt and Road. Beijing: New World Press, 2016.
- Ляонин тунци няньцзянь 2020 [Статистический ежегодник пров. Ляонин-2020]. Пекин-Шэньян.
- Хайгуань тунци [Таможенная статистика]. 2019. № 12; 2020. № 8.
- Чжунго (Ляонин) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Ляонин, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182284.htm (дата обращения: 15.01.2018).
- Чжунго (Сычуань) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Сычуань, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182304.htm (дата обращения: 15.01.2018).
- Чжунго (Хубэй) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Хубэй, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182299.htm (дата обращения: 15.01.2018).

Чжунго (Хэнань) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Хэнань, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182296.htm (дата обращения: 15.01.2018).

Чжунго цзымаоющей фачжань баогао (2018—2019) [Доклад о развитии зон свободной торговли Китая (2018—2019)]. Пекин, 2019.

Чжунго цзыю маои шиянь цюй фачжань яньцзю баогао 2019: цзяньшэ синь шидай гайгэ кайфан дэ синь гаоди. [Исследовательский доклад о развитии экспериментальных зон свободной торговли Китая — 2019. Создавать новые высоты политики реформ и открытости в новую эпоху] // Шанхай. 2019. 350 с.

Чжунго (Чжэцзян) цзыю маои ши яньцюй цзунти фанъань [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Чжэцзян, Китай] 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182288.htm (дата обращения: 15.01.2018).

Чжунго (Чунцин) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Чунцин, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182300.htm (дата обращения: 15.01.2018).

Чжунго (Шэньси) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Шэньси, Китай] 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182306.htm (дата обращения: 15.01.2018).

Эр лин и цзю нянь Ляонин шэн гоминь цзинцзи хэ шэхуй фачжань тунцзи гунбао [Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии провинции Ляонин в 2019 г.]. URL: http://tj.ln.gov.cn/tisj/tjgb/ndtjgb/202002/t20200226_3751883.html (дата обращения: 20.10.2020).

Примечания

¹ Incentives for investment in key industries: URL: <http://govt.chinadaily.com.cn/s/201903/01/w55c6d20a6498e27e338038d40/incentives-for-investment-in-key-industries.html>

² Top four things you should know about China (Zhejiang) Pilot Trade Zone. URL: <http://govt.chinadaily.com.cn/s/201903/01/w55c6d215c498e27e338038d44/top-for-things-you-should-know-about-china-zhejiang-pilot-trade-zone.html>

³ Zhejiang FTZ sees steady growth in first three quarters. URL: <http://govt.chinadaily.com.cn/s/201911/04/w55c8c467498ebcb/9057b95f/zhejiang-ftz-sees-steady-growth-in-first-three-quarters.html>

⁴ Чжэцзян цымао шиянь цюй: и чжиду чуансинь вэй хэсинь цзяньчи доюань фачжань дацзяо юци тэсэ цзыю маои ган [Чжэцзянская экспериментальная зона свободной торговли: ставя в центр институциональное новаторство, придерживаясь многовекторного развития, строить порт свободной торговли с нефтегазовым акцентом]. URL: <http://industry.people.com.cn/n1/2020/0830/c413883-31841823.html>

⁵ 2019 нянь Чжэцзян шэн гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао [Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии пров. Чжэцзян в 2019 г.]. URL: <http://tjj.zj.gov.cn/art/2020/3/5/art-1229129205-518875>

⁶ Расширена ЗСТ в пров. Чжэцзян на востоке Китая. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0925/c31518-9764131.html>

⁷ С января по август Сиань отправил почти вдвое больше грузовых поездов по маршруту Китай—Европа: URL: <http://http://russian.people.com.cn/n3/2020/1005/c31518-9766868.html>

⁸ Шэньси Янлин: вэй Шанхэ цзучжи вэньбу фачжань гунсянь Чжунго фаньянь [Шэнсийский Янлин: китайский проект стабильного развития для Шанхайской организации сотрудничества]. URL: https://www.365editor.com/share_confeat/detail_1486777

⁹ Сиван 2020! Янлин цзай чуфа [Надежда 2020 г.! И вновь Янлин]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=16653651652616509334@ufe=spider@for=pic>

¹⁰ Шэньси цымаоющей: жунжу «и дай и лу» цзяньшэ дацзао нэйлу дуйвай кайфан гаоди [Шэнсийская зона свободной торговли: интегрироваться в строительство «Пояса и Пути», создать во внутренних районах площадку открытости внешнему миру]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0908/c1004-31853234.html>

¹¹ Чунцин цымао шияньцюй 151 сян гайгэ шиянь жэньбу цюаньбу лоши [151 задача по проведению экспериментальных реформ в ЭЗСТ Чунцин полностью реализуется на практике]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0827/c1004-31839385.html>

¹² Санвэнь Чэнду ваймао цзиньчукоу ниши цзэнчжан [Три вопроса о контртенденции роста внешнеторгового экспорта и импорта в г. Чэнду]. URL: <http://www.scftz.gov.cn/zmdt/-/articles/5205280/shtml>

¹³ Чжунго (Хубэй) цзыю маои шияньцюй Ухань пяньцюй [Уханьский участок китайской (Хубэй) зоны свободной торговли]. URL: http://www.wehdz.gov.cn/zmg/xwdt_22850/zmdt/202008/t20208/t20200806_/416530.shtml

¹⁴ Хубэй шэн тунци цзюй. Тунци юэбао. 2020 нянь 1—2 юэ. [Управление статистики пров. Хубэй. Ежемесячная статистика. Январь—февраль 2020 г.]. URL: <http://tjj.hubei.gov.cn/tjsj/sjksx/tjgb/2020/202003/p0202003275870822003131xls>

¹⁵ Хубэй шэн тунци цзюй. Тунци юэбао. 2020 нянь 8 юэ. [Управление статистики пров. Хубэй. Ежемесячная статистика. Август 2020 г.]. URL: <http://tjj.hubei.gov.cn/tjsj/>

¹⁶ Цзымаощой чжуги шуцзюй фэньси [Анализ данных о субъектах зоны свободной торговли]. URL: <http://www.kfftz.gov.cn>

¹⁷ Хэнань тунци няньцзянь 2019 [Статистический ежегодник пров. Хэнань 2019]. URL: [http://oss.henan.gov.cn/sbgt-wztipt/attachment/hntj/hntj/lib/tjnj/2019/zk/inde\[ch.htm](http://oss.henan.gov.cn/sbgt-wztipt/attachment/hntj/hntj/lib/tjnj/2019/zk/inde[ch.htm). Табл. 6—8.

Глава 6

КИТАЙСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ, УЧРЕЖДЕННЫЕ В 2018—2020 гг.

После учреждения экспериментальных зон свободной торговли в Шанхае, Гуандуне, Тяньцзине и Фуцзяни ряд провинций и автономных районов КНР загорелся идеей создать аналогичные зоны и у себя. Особую активность в этом плане проявляли приграничные территории Китая. Они опирались на положение о «продвижении освоения и открытости приграничных регионов», которое фигурировало в Решении ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформы» от 15 ноября 2013 г., и на аналогичное требование, включенное в программу 13-й пятилетки (2016—2020 гг.).

В Гуанси-Чжуанском автономном районе в феврале 2014 г. был официально учрежден экспериментальный район Дунсин, где были разрешены трансграничные расчеты в юанях между частными лицами. В октябре 2014 г. был впервые подготовлен, а в декабре 2015 г. представлен Госсовету проект создания экспериментального района свободной торговли в районе залива Бэйбу.

Специальная группа подготовила доклад «О создании и стратегии развития зоны свободной торговли в Юньнани», который был в апреле 2016 г. представлен Госсовету. В качестве стратегического преимущества провинции называлось её географическая обращенность одновременно «к двум Азиям» — Юго-Восточной и Южной, а также к двум океанам — Индийскому и Тихому.

В числе претендентов фигурировали также автономные районы Синьцзян-Уйгурский, Внутренняя Монголия, Тибетский, провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ганьсу. В частности, в Ганьсу в 2017 г. был подготовлен проект резолюции об учреждении зоны свободной тор-

говли в Ланьчжоу. Были проведены многочисленные консультации с Министерством коммерции, однако окончательного согласия правительства проект пока не получил [Чжунго цзымаощой фачжань баогао (2018—2019), с. 228—241].

Частично предложения регионов были учтены в принятом в августе 2019 г. решении учредить дополнительно шесть экспериментальных зон свободной торговли — в Хэйлунцзяне, Юньнани, Гуанси-Чжуанском автономном районе, а также в провинциях Шаньдун, Цзянсу и Хэбэй.

Создание ЭЗСТ в пров. Хэйлунцзян с участками в столице Харбине (79,86 кв. км) и приграничных городах Хэйхэ (20 кв. км) и Суйфэньхэ (19,99 кв. км) призвано поддержать активизацию торгово-экономических связей Китая с Россией, содействовать полноценному развитию российских сухопутного и морского участков проекта «Пояса и Пути», в первую очередь коридоров «Приморье 1» и «Приморье 2». Хэйлунцзян — лидер по объему торговли с Россией. Харбин — место традиционных ярмарок российско-китайского сотрудничества, а Хэйхэ и Суйфэньхэ — пункты наиболее активной приграничной российско-китайской торговли.

Между тем торговля этих городов, основная часть которой приходится на Россию, подвержена заметным колебаниям. Это особенно характерно для периода с 2014 г, когда курс рубля к основным мировым валютам, включая юань, резко снизился. Очередное примерно 20—25-процентное снижение курса рубля наблюдалось и на протяжении 2020 г., прежде всего вследствие падения цены на нефть — основной товар российского экспорта. Данные о торговле городов Харбин, Хэйхэ, Суйфэньхэ в 2019—2020 гг. свидетельствуют о её очевидной нестабильности (табл. 1).

В 2019 г. существенный рост наблюдался в товарообороте городов Харбина и Суйфэньхэ, тогда как у г. Хэйхэ товарооборот и импорт серьезно снизились. В 2020 г. (данные за 8 месяцев), напротив, товарооборот и импорт г. Хэйхэ существенно выросли, тогда как все показатели внешней торговли г. Суйфэньхэ и импорт г. Харбин заметно упали.

Тем не менее, определенный прогресс в Хэйлунцзянской ЭЗСТ наблюдается. По состоянию на июль 2020 г. здесь были зарегистрированы 4200 предприятий¹.

Таблица 1. Торговля городов Харбин, Хэйхэ и Суйфэньхэ в 2019—2020 гг.

Наименование	2019 г.		2020 (январь—август)	
	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %
Харбин				
оборот	24,77	20,2	17,91	5,1
экспорт	11,99	16,2	9,14	21,6
импорт	12,78	24,1	8,77	–8,0
Хэйхэ				
оборот	3,86	–13,2	3,26	24,3
экспорт	1,37	17,9	0,72	–20,1
импорт	2,49	–24,2	2,54	47,4
Суйфэньхэ				
оборот	16,15	11,1	8,52	–21,5
экспорт	3,38	66,5	1,41	–39,1
импорт	12,77	2,8	7,11	–16,7

Источник: Хайгуань тунци [Таможенная статистика]. Пекин, 2019. № 12. Табл. 8; 2020. № 8. Табл. 8.

Экспериментальная зона свободной торговли Хэбэй ориентирована на содействие развитию нового района Сюньань, нацеленного на выполнение в перспективе ряда столичных функций, и на обеспечение скоординированного развития и интеграции Пекина, Тяньцзиня и пров. Хэбэй.

Зона общей площадью 119,97 кв. км состоит из 4 участков: Сюньань (33,23 кв. км), Чжэндин (33,29 кв. км), Цаохэдянь (33,48 кв. км) и аэропорт Дасин (19,97 кв. км)².

Субстантивная информация о деятельности Хэбэйской ЭЗСТ пока отсутствует.

ЭЗСТ Шаньдун состоит из 3 участков, расположенных, соответственно, в городах Цзинань (37,99 кв. км), Циндао (52 кв. км) и Яньтай (29,99 кв. км).

В числе главных целей создания зоны фигурируют поддержка развития морского хозяйства Китая и поиск эффективных форм сотрудничества Китая, Японии и Кореи. К концу 2019 г. в зоне были зарегистрированы 7758 предприятий³.

Гуансийская ЭЗСТ стала единственной в Китае зоной свободной торговли, обращенной как к суше, так и к морю. Основное предна-

значение зоны — укрепление торгово-экономического взаимодействия КНР с государствами АСЕАН, в том числе выявление роли авангарда в субрегионе Ланцаньцзян—Меконг. Зона также призвана содействовать строительству «Пояса и Пути» и региона «Большого залива — Гуандун, Аомэнь, Сянган»⁴.

Гуансийская ЭЗСТ общей площадью 119,99 кв. км состоит из 3 участков — в Наньнине (48,8 кв. км), в порту Циньчжоу (58,19 кв. км) и в Чунцзо (15 кв. км).

За первый год функционирования в Гуансийской ЭЗСТ были учреждено 10 561 предприятие, в том числе 85 — основанных на иностранном капитале. Фактическое использование иностранных инвестиций составило 140 млн долл. — 13,8 % от общего показателя Гуанси-Чжуанского автономного района за соответствующий период (сентябрь 2019 г. — август 2020 г.). Объем экспорта и импорта достиг 130,8 млрд юаней — 30,9 % внешней торговли ГЧАР за то же время⁵.

В Наньнинском участке зоны формируется платформа денежно-кредитных услуг Китай—АСЕАН. В её составе — базовые площадки Шэньчжэньской и Шанхайской бирж ценных бумаг по обслуживанию региона Гуанси, центр услуг для АСЕАН группы китайских страховых компаний «Тайпин» («Тихий океан»), центр трансграничных сделок в юанях Китайского сельхозбанка. Объем трансграничных расчетов в юанях Наньнинского участка по состоянию на конец июля 2020 г. составил 49,46 млрд юаней⁶.

Экспериментальная зона свободной торговли в пров. Цзянсу общей площадью 119,97 кв. км состоит из 3 участков — в Наньцзине (39,55 кв. км), Сучжоу (60,15 кв. км) и Ляньюньгане (20,27 кв. км). Наньцзин специализируется на массовом производстве интегральных схем (чипов), биомедицине и развитии кредитно-денежных институтов. Специализация Сучжоу — новое поколение информационной техники, высокотехнологичная оснастка, нанотехнологии, искусственный интеллект.

Ляньюньган сосредоточится на развитии портового хозяйства⁷.

К концу июня 2020 г. в Цзянсуской ЭЗСТ зарегистрированы 29,1 тыс. новых субъектов рынка, в том числе около 300 предприятий с иностранным капиталом. Объем фактически использованных зарубежных инвестиций в первой половине 2020 г. составил 1,47 млрд долл. — 12 % от показателя по пров. Цзянсу.

Для работы в зоне привлечены свыше 2000 высококвалифицированных специалистов. В Наньцзинском участке зарегистрированы 13 тыс. предприятий, использованы 790 млн долл. иностранных средств⁸.

Юньнаньская экспериментальная зона свободной торговли общей площадью 119,86 кв. км состоит из 3 участков — Куньминского (76 кв. км), Хунхэ (14,12 кв. км) и Дэхун (29,74 кв. км)⁹.

Куньминский участок будет специализироваться на высокотехнологичной перерабатывающей промышленности, авиаперевозках, цифровой экономике.

Специализация участка Хунхэ — развитие торговли на основе переработки, оздоровительные услуги, трансграничный туризм и электронная торговля.

Участок Дэхун является районом приграничной торговли. В его задачи входит налаживание трансграничной производственной кооперации, торговли, кредитно-денежных операций. Участок должен стать «узлом связи» китайско-мьянманского экономического коридора¹⁰.

В течение первого года со дня утверждения Юньнаньская ЭЗСТ добилась следующих результатов.

В Куньминском участке (по состоянию на 23 августа 2020 г.) были зарегистрированы 12 848 предприятий, в том числе 12 793 предприятия, основанные на отечественном капитале, с суммарным уставным капиталом свыше 90 млрд юаней и 55 предприятий с иностранным капиталом с суммарным уставным капиталом 658 млн долл. В первой половине 2020 г. внешняя торговля участка Куньмин составила 160 млн долл., в том числе экспорт 110 млн и импорт 50 млн долл.¹¹

Юньнаньская зона широко практикует трансграничные расчеты в юанях. В первой половине 2020 г. их объем составил 10,86 млрд юаней — 40,6 % от общего показателя по пров. Юньнань (26,68 млрд юаней). За тот же период объем внешней торговли зоны составил 13,105 млрд юаней, в том числе экспорт 6,079 млрд и импорт 7,026 млрд юаней¹². Доля внешней торговли ЗСТ во внешней торговле пров. Юньнань составила: 13,9 % по товарообороту, 16 % по экспорту и 12,5 % по импорту [Рассчитано по: Хайгуань тунцзи. 2020. № 6. Табл. 8].

30 августа 2020 г. Госсовет КНР учредил три новые экспериментальные зоны свободной торговли.

ЗСТ в пров. Хунань в Центральном Китае ориентирована на создание здесь кластера передовой перерабатывающей промышленности мирового уровня. Зона также призвана выполнять функции международного торгово-инвестиционного коридора, соединяющего два интеграционных региона — Экономический пояс р. Янцзы и региона «Большого залива» в составе Гуандуна—Сянгана-Аомэня. Хунаньской зоне также поручено играть ведущую роль в углублении торгово-экономического сотрудничества Китая с Африкой.

Хунаньская ЭЗСТ общей площадью 119,76 кв. км состоит из 3 участков: Чанша (79,98 кв. км), Юэян (19,94 кв. км) и Чэньчжу (19,84 кв. км). Участки ориентированы на развитие сотрудничества, соответственно, с форматом «Пояса и Пути», Экономическим поясом р. Янцзы и с регионом «Большого залива».

ЭЗСТ в пров. Аньхой занимает общую площадь в 119,86 кв. км и состоит из 3 участков: Хэфэйского (64,95 кв. км), Ухуского (35 кв. км) и Бэнбу (19,91 кв. км).

В Хэфэе намечено сконцентрироваться на производстве интегральных схем, развитии искусственного интеллекта, превратиться в комплексный государственный научно-технический центр с глобальным влиянием. Уху хотят развить в передовой район новых стратегических отраслей, включая робототехнику. Специализация Бэнбу — новая энергетика и новые материалы на кремнийорганической основе.

Особенно важным представляются создание экспериментальной зоны свободной торговли в столице Китая Пекине. Это задает всему эксперименту с зонами свободной торговли весомый научно-технический вектор. Похоже, на этом пути Пекин будет искать один из вариантов нейтрализации и компенсации попыток США пресечь массовый приток в КНР из-за рубежа электронных чипов, входящих в состав комплектующих изделий для производства смартфонов и другой высокотехнологичной продукции. Выбор, надо признать, удачен. Пекин — один из лидеров Китая по научно-техническим инновациям.

Площадь зоны — 119,68 кв. км. Участки — Новый участок научно-технических инноваций (31,85 кв. км), участок международных торговых услуг (48,34 кв. км) и участок высокотехнологичных производств (39,49 кв. км). [Гоюань гуаньюй инфа Бэйцзин, Хунань, Аньхой цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань...].

27—28 сентября 2020 г. прошли церемонии водружения вывесок во всех трех участках Пекинской ЗСТ.

Участок международных торговых услуг расположен на территории трех районов Пекина — Чаоян, Тунчжоу и Шуньи. В него входят Центральный деловой район Пекина (так называемый CBD — Central Business District) площадью 4,96 кв. км, расположенный к востоку от российского посольства в Китае, участок Цзиньчжэнь (2,96 кв. км), занимающийся услугами в сфере международного сотрудничества, пригодные к использованию в производственных целях участки вокруг столичного аэропорта Шоуду (28,5 кв. км) и вокруг района деловых услуг Юньхэ (10,87 кв. км). При этом Центральный деловой район уже сконцентрировал у себя свыше 2500 предприятий с иностранными инвестициями, в том числе 160 предприятий из мирового списка 500 крупнейших компаний. Район деловых услуг Юньхэ ориентирован на оказание в перспективе комплексных, прежде всего денежно-кредитных, услуг в интересах скоординированного развития интегрирующегося региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй.

Строительство участка высокотехнологичных производств находится в начальной стадии. Здесь ведется сооружение первой группы из 40 объектов с суммарными инвестициями в 160 млрд юаней. Участок охватывает пригодную к освоению территорию вокруг западного крыла аэропорта Дасин (10,36 кв. км) и Пекинский район технико-экономического освоения (27,83 кв. км). Этому участку предстоит вырасти в район концентрации производства продукции новых стратегических отраслей.

Участок научно-технических инноваций расположен в двух уездах Пекина — Хайдянь и Чанпин. Сюда входят широкоизвестный научный «городок» Чжунгуаньцунь (с одноименным технопарком и ведущими университетами Китая — Цинхуа и Пекинским) площадью 21,59 кв. км и пригодная к освоению территория вокруг Пекинской академии наук о жизни (10,26 кв. км)¹³.

Экспериментальная зона свободной торговли Хайнань стоит несколько особняком в сравнении с другими китайскими ЗСТ.

Во-первых, она была учреждена не в рамках группы зон, а отдельно, что подчеркивает её самобытность.

Во-вторых, объявление о создании Хайнаньской зоны сделал сам глава государства — председатель КНР Си Цзиньпин в выступлении на форуме Боао в знаменательный для Хайнаня день — 13 апреля 2018 г., 30 годами ранее именно в этот день было объявлено о прида-

нии Хайнаню статуса специальной экономической зоны и преобразовании его в отдельную провинцию КНР.

В-третьих, большинство китайских экспериментальных зон свободной торговли имеют площадь около 120 кв. км. Исключениями стали Шанхай — после расширения за счет участка Линьган в 2019 г. и Чжэцзянская ЗСТ — после расширения в 2020 г. Но и в этих случаях площадь зон только удвоилась. Площадь же острова Хайнань составляет 33,9 тыс. кв. км. Суммарная площадь сухопутных участков пров. Хайнань, то есть вместе с площадью административно входящих в состав провинции островов Наньша, Сиша, Чжунша, достигает 35,4 тыс. кв. км. С учетом площади водной акватории Южно-Китайского моря в 2 млн кв. км, которую Китай считает своей, в КНР объявили Хайнань «самой крупной провинцией страны» и «самой крупной зоной свободной торговли на планете». [Чжунго цзыю маои ши-яньчжоу фачжань яньцзю баогао 2019, с. 291: Чжунго цзымаоцзюу фачжань баогао (2018—2019), с. 185].

Представляется, что и сам размер зоны, и китайская трактовка её территориального наполнения и географических координат позволяют увидеть смысл создания Хайнаньской зоны не только в экономическом, но и, прежде всего, в геополитическом измерении. Думается, что главная цель здесь состоит во всемерном усилении южного фланга китайского государства, в укреплении позиций и потенциала Китая «на южных морях» в широком значении этого слова.

В Хайнаньской ЭЗСТ, в отличие от других зон, не стали выделять самостоятельные конкретные подзоны. В то же время два «ключевых авангардных района» были определены. Это порт Янпу и учрежденный 3 июня 2018 г. новый район Цзяндун провинциального центра Хайкоу площадью 298 кв. км.

Район освоения Янпу расширен в 2013 г. до 120 кв. км с населением в 100 тыс. человек. В 2017 г. порт Янпу располагал 38 причалами, его годовые погрузочно-разгрузочные мощности составляли 87 млн т. Порт был включен в 14 маршрутов морских перевозок, в том числе в 5 контейнерных. [Чжунго цзымаоцзюу фачжань баогао, 2018—2019, с. 203—205].

Развитие Хайнаня в первый период после провозглашения его экспериментальной зоной свободной торговли отличалось скорее повышенной волатильностью, нежели устойчивой динамикой. Косвенно судить об этом можно по данным о внешней торговле острова.

Так, в 2018 г. наблюдались высокие темпы прироста импорта (что выглядит вполне естественно для территории с более либеральным торговым режимом) и товарооборота в целом. В 2019 г. темпы роста импорта и товарооборота сильно упали, зато рост экспорта ускорился, в том числе и благодаря механизмам поддержки, действующим в ЗСТ. Наконец, «ковидный фактор» оказал заметное негативное влияние на все показатели внешнеторговой динамики в 2020 г. (табл. 2).

Таблица 2. Внешняя торговля острова Хайнань в 2018—2020 гг.

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт	
	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %	млрд юаней	прирост, %
2017	70,2	−6,3	29,56	110,4	40,67	−33,2
2018	84,9	20,8	29,76	0,7	55,13	35,4
2019	90,58	6,8	34,37	15,4	56,21	2,1
2020 (январь—август)	54,10	−9,8	17,35	−19,2	36,75	−4,6

Источник: Хайгуань тунцзи, 2017. № 12. Табл. 8; 2018. № 12. Табл. 8; 2910. № 12. Табл. 8; 2020. № 8. Табл. 8.

Оживить ситуацию, сделать общее развитие Хайнаня более стратегически ориентированным должен «Общий план строительства порта свободной торговли Хайнань», обнародованный 1 июня 2020 г. ЦК КПК и Госсоветом КНР. Намечено к 2025 г. сформировать правовую базу, политические установки и институты управления портом свободной торговли, довести его деловую среду до общегосударственного уровня.

К 2035 г. предстоит либерализовать и сделать комфортным ведение в порту торговых, инвестиционных, платежных операций, сформировать «новую высоту в китайской экономике открытого типа». Для поощрения производственных предприятий обещана сниженная 15-процентная ставка подоходного налога (общекитайская ставка с 2007 г. составляет 25 %) ¹⁴.

13 июня 2020 г. в пров. Хайнань прошла церемония открытия второго этапа строительства порта свободной торговли. В общей сложности был дан старт 121 проекту с суммарным объемом инвестиций 28,1 млрд юаней ¹⁵. Надо полагать, развитие ЭЗСТ Хайнань уже в ближайшие годы обретет высокую динамику.

Впрочем, весьма вероятно, что выход на те или иные темпы роста и объемы ВРП и внешнеторгового товарооборота — не главная цель Хайнаня, в том числе и как официально утвержденной экспериментальной зоны свободной торговли. Китайские эксперты не скрывают, что в годы обладания статусом «специальной экономической зоны» Хайнань отнюдь не отличался быстрым развитием экономики, его разрыв с Шэньчжэнем не только не сократился, но постоянно увеличивался. В то же время в этот же период была практически скрытно построена база атомных подводных лодок «Юлинь» с подземными ангарами—стоянками, также без особого шума построен космодром Вэньчан для запуска тяжелых ракет. Полагаю, что и на этот раз за фасадом «свободного порта» и «зоны свободной торговли» на Хайнане вполне может идти серьезное совершенствование инфраструктуры базирования Южного флота военно-морских сил КНР.

Литература

Гоюань гуаньюй инфа «Бэйцзин, Хунань, Аньхой цзыю маои шияньцзюй цзунти фаньань цзи Чжэцзян цзыю маои шияньцзюй кочжань цзюйюй фаньань дэ тунчжи» [Госсовет опубликовал «Уведомление о комплексных проектах экспериментальных зон свободной торговли в Пекине и пров. Хунань, Аньхой и о проекте расширения экспериментальной зоны свободной торговли в Чжэцзяне»]. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2020/0921/c1001-31869298.html>

Хайгуань тунци [Таможенная статистика]. 2019. № 12; 2020. № 6. № 8.

Чжунго цзымаоцзюй фачжань баогао (2018—2019) [Доклад о развитии зон свободной торговли Китая (2018—2019)]. Пекин, 2019.

Чжунго цзыю маои шиянь цзюй фачжань яньцзю баогао 2019: цзяньцзю синь шидай гайгэ кайфан дэ синь гаоди. [Исследовательский доклад о развитии экспериментальных зон свободной торговли Китая — 2019. Создавать новые высоты политики реформ и открытости в новую эпоху]. Шанхай. 2019. 350 с.

Примечания

¹ 4200 предприятий были созданы в пилотной зоне свободной торговли в пров. Хэйлунцзян. URL: [http://russian/people/com/cn/n3/2020/0902/c31518-97408/2](http://russian.people.com.cn/n3/2020/0902/c31518-97408/2)

² Гоюань синь шэ 6 гэ цзымаоцой фаньвэй гунбу. Хань гай Сюньань пяньцхой Дасин цзичан [Госсовет обнародовал места расположения шести новых зон свободной торговли. Включены участок Сюньань и аэропорт Дасин]. URL: <http://www.yusuan123.com/4883.html>

³ 2019 нянь Шаньдун шэн гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао [Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии пров. Шаньдун в 2019 г.]. URL: http://tjj.shandong.gov.cn/art/2020/02/29/art_6196_8855096.html

⁴ Гуанси лифа туйцзинь цзымао шияньцхой цзяньшэ [Гуансийское законодательство продвигает строительство экспериментальной зоны свободной торговли]. URL: <http://gx/people.com.cn/n2/2020/0925/c179430-34317888.html>

⁵ Чжунго (Гуанси) цзымао шияньцхой и чжоунянь цзяньшэ чэнго фэнфу [Богатые успехи строительства экспериментальной зоны свободной торговли Гуанси за первый год]. URL: <http://gx/people.com.cn/n2/2020/0906/c179430-34274791.html>

⁶ Гуанси цзымао шияньцхой Наньнин пяньцхой цзюй цзяо куацзан цзиньжун гайгэ юй фуу чуаньсинь [Наньнинский участок Гуансийской экспериментальной зоны свободной торговли концентрирует реформы и новаторские услуги в денежно-кредитной сфере]. URL: <http://gx/people.com.cn/n2/2020/0829/c179430-34258895.html>

⁷ 2020 нянь Чжунго цзыю маои шияньцхой фачжань байпишу [Белая книга о развитии китайских экспериментальных зон свободной торговли — 2020]. URL: http://www.sohu.com/a/394109140_378413

⁸ Цзянсу цзымаоцой ин шэли и чжоу нянь, синьцзэн шичан чжути 2,91 вань цзя [Цзянсуская зона свободной торговли отмечает первую годовщину создания. Число новых субъектов рынка достигло 29,1 тыс.]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0824/c1004-31834928/html>

⁹ Гоюань синь шэ 6 гэ цзымаоцой фань вэй гунбу. Ханьгай Сюньань пяньцхой Дасин цзичан [Госсовет обнародовал места расположения шести новых зон свободной торговли. Включены участок Сюньань и аэропорт Дасин]. URL: <http://www.yusuan123.com/4833.html>

¹⁰ Чжунго (Юньнань) цзыю маои шияньцхой [Китайская (Юньнань) экспериментальная зона свободной торговли]. URL: <http://baike.baidu.com/item/zhongguo-ziyou-maoyi-shiyanqu/19391914?fr=aladdin>

¹¹ Чжунго (Юньнань) цзыю маои шияньцхой Куньмин пяньцхой гуапай и чжоунянь, цзяочу лянъянь «чэнци дань». [Отмечая первую годовщину со дня водружения вывески, участок Куньмин — Юньнаньской экспериментальной зоны свободной торговли Китая демонстрирует радующий глаз «перечень успехов»]. URL: <http://dy.163.com/article/FL181QIK0535A6UZ.html>

¹² Синцзоу цзымаоцой. Юньнань цзымаоцой: «Юньнань лаоши» чуань синь гэцзюй синчэн тэсэ чанье туйдун цзинци фачжань чжилян бяньгэ [Про-

гуливаясь по зонам свободной торговли. Юньнаньская зона свободной торговли: формируется новая архитектура «Юньнаньской модели». Специфические виды производства меняют качество экономического развития]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=16775193332785723341@wfe=spider@for=pc>

¹³ Бэйцзин цымающей саньгэ пьаньцой цюаньбу гуа пай [Все три участка Пекинской зоны свободной торговли обзавелись официальными вывесками]. URL: <http://leaders.people.com.cn/n1/2020/09/29/c58278-31879424.html>

¹⁴ Чжунгун чжуньян гоуюань инфа «Хайнань цыю маои ган цзяньшэ цзунти фаньянь» [ЦК КПК и Госсовет обнародовали «Комплексный проект строительства порта свободной торговли Хайнань»]. URL: <http://hi.people.com.cn/n2/2020/0601/c231190-34056547.html>

¹⁵ 121 проект запущен в порту свободной торговли Хайнань.. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0714/c31518-9710225.html>

Заключение

Несмотря на небольшой срок существования — максимум семь лет — экспериментальные зоны свободной торговли в Китае продемонстрировали достаточно высокую жизнеспособность и эффективность. Нарботанная там практика упрощения внешнеторговых процедур и привлечения иностранных инвестиций оказалась востребованной в стране в целом. Экспериментальные зоны сумели занять весомое место во внешнеторговом товарообороте КНР и использовании ею иностранных капиталов, обеспечив по итогам 2020 г. примерно по 1/6 их совокупных объемов.

Закономерно возникает вопрос: что же дальше, каковы перспективы развития и эволюции таких зон? На мой взгляд, экспериментальные зоны свободной торговли вполне способны успешно встроиться в модифицированную модель экономического роста в Китае, опирающуюся на «две циркуляции» движения народного хозяйства при более акцентированном главенстве циркуляции внутренней и вспомогательной, хотя и важной, роли циркуляции внешней, то есть внешнеэкономических связей. Такому встраиванию объективно способствует то обстоятельство, что многие ЭЗСТ были с самого начала их деятельности ориентированы не только «вовне», но и «внутри», на содействие динамичному развитию региональных интеграционных процессов в Китае, в том числе в районе Большого залива (Гуандун—Гонконг—Макао), в бассейне и особенно в дельте р. Янцзы, в треугольнике Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, на Северо-Востоке страны и в паре Чунцин—Сычуань.

Подписание в ноябре 2020 г. многостороннего соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве предоставляет зонам хороший шанс продолжить движение в изначально приоритетном для них направлении, каковым является освоение передовых международных внешнеторговых и инвестиционных практик. Значительный резерв сохраняется, в частности, для дальнейшей адап-

тации к международным правилам и нормам торговли услугами, для расширения круга платежей и других операций в юанях. В повестку дня поставлен и вопрос о присоединении Китая к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о транстихоокеанском партнерстве.

Создание ЭЗСТ в Пекине показало, что китайское руководство предполагает самым активным образом использовать зоны и в конкурентной борьбе с США за технологическое первенство.

Разумеется, нельзя ожидать неизменно успешного развития всех без исключения экспериментальных зон свободной торговли Китая, тем более что позитивный результат здесь зависит не только от усилий местного руководства или Пекина, но и от состояния мировой экономики и торговли. Какие-то срывы, торможения вполне вероятны. Но в целом уже достигнутые зонами результаты позволяют с определенным оптимизмом оценивать перспективы их развития.

Summary

In 2013, the People's Republic of China entered the second stage of foreign economic openness. At the first stage, which started in the late 1970s as an integral part of the overall reform policy, China focused primarily on attracting equipment and technology, knowledge and capital from abroad. At the new stage, the mass export of Chinese capital, goods, services and technologies abroad becomes, at least, an equally important task.

Current stage of China's foreign economic openness is usually associated with Beijing's proposed geo-economic projects of the new land and sea "silk roads", in the implementation of which more than a hundred states are already involved in one form or another.

Another important element of this stage was the creation of experimental free trade zones (EFTZ), designed to help China master the most advanced world rules and regulations for trade, investment, and international banking. So far, however, the EFTZ had not received the attention of the international community they actually deserve. The main reasons seem to be two. First, EFTZ were in the shadow of the "Belt and Road Initiative" — a larger and more suitable for advertising and propaganda promotion of the phenomenon. Secondly, the very name of the new economic phenomenon, similar in abbreviated form to the name of interstate free trade zones actively created by China, played a certain negative role — in both cases, it is "zimaο qu" (自贸区). Attempts to get out of the situation by introducing the additional word "experimental" or "pilot" ("zimaο shiyan qu" — 自贸试验区), as well as the use of different English-language names of the two types of zones — respectively, "zones" and "areas" — did not really solve the problem.

However, China's experimental free trade zones have been in existence for more than seven years. A variety of operational experience has been accumulated and partially implemented in national practice. It seems that in the very near future these zones will become widely known internationally,

close to the situation that had happened at the first stage of foreign economic openness with special economic zones of China.

The chronology of the establishment of EFTZ in China is of informal interest.

The establishment in autumn 2013 of the first such zone in Shanghai was directly related to the task facing China at that time to join the club of the most advanced countries in the trade and investment sphere of the world in the format of the Trans-Pacific Partnership. Negotiations on its creation seemed to be nearing completion, and it was important for China to demonstrate a willingness to focus on advanced standards of world trade. In its own way, the choice of the duty-free zone of Waigaoqiao with an area of 28.78 square km as the initial site for the placement of the EFTZ was indicative. China had demonstrated the possession, if not all, but at least some of the best foreign trade practices.

In the same vein, the second phase of the establishment of the EFTZ was sustained — at the end of 2014 in Tianjin, Fujian and Guangdong. The choice of territories strengthened the general orientation of the PRC to adapt to the most advanced norms and rules of the foreign economic segment of the world economy. As the Belt and Road Initiative progressed, China began to claim greater participation and, so to speak, its own voice in the development of norms and rules for the functioning of the world market. These ideas came to the fore when formulating tasks for the next group of EFTZ established in August 2016 — Liaoning, Hubei, Chongqing, Zhejiang, Sichuan, Henan and Shaanxi. In the spring of 2018, the creation of the Hainan EFTZ was declared. Perhaps its main goal is a processing of the concept of a free port, actively proposed in relation to Shanghai, but clearly less risky in the case of the port of Yangpu on Hainan.

Meanwhile, 2019 was marked by a deterioration of the conditions for foreign economic activity in the world, in no small part — as a result of the so-called US-China trade war. The PRC, facing now the conditions of “partial deglobalization”, primarily is solving the task of overcoming current difficulties, maintaining the achieved volumes of foreign trade and investment. One of a series of measures to stimulate foreign economic activity was the establishment in August of six new EFTZ, three of which (Guangxi, Heilongjiang and Yunnan) are located in the border regions of the country — the places of brisk cross-border trade. The other three zones were established in Shandong, Jiangsu and Hebei.

Of course, the long-term lofty goals of the EFTZ remain, but they have been complemented by more pragmatic current objectives. Growing intensity of technological competition between China and United States was the main reason to establish new free trade economic zones in 2020 in Beijing, Anhui and Hunan.

The activities of EFTZ are regulated by specially designed for each zone Provisions (“tiaoli”). Most zones consist of three sections and have a total area of about 120 sq. km. Both the zones themselves and their sections have special, but not unified, organs of administrative controls. The economic objectives of the zones are fixed in the comprehensive development projects (“zongti fang'an”). The main tasks are general in nature: simplification of formalities in the registration of trade transactions with access to the principle of “one window”; expansion of the spheres of economy and social services for foreign capital on the basis of the “negative list” of industries closed to foreign investments and decreasing from year to year; development of interaction with external banking and business circles in financial services. Most of the zones are also endowed with the function of assisting the construction of land and sea “silk roads”.

At the same time zones and their constituent areas have more specific goals tied to geographical features of the region, for example, the development of Dongbei and integration in Northeast Asia (Liaoning EFTZ), stimulating the development of cooperation in the “Large Bay” region (Guangdong EFTZ and cooperation between Guangdong, Macao and Hong Kong), cooperation with the countries of the “Belt and Road” in the agricultural sphere and in culture (Shaanxi EFTZ), etc. Rather often even separate parts of zones face very ambitious geo-economic challenges. Thus, Dalian should become one of the largest air cargo hubs in Northeast Asia. Zhoushan archipelago (Zhejiang) will grow into the largest center of refueling ships on the Asian coast of the Asia-Pacific.

Currently, the EFTZ accounts for about 15 % of China's foreign trade turnover and about 17 % of foreign capital actually used. The establishment of the EFTZ in Heilongjiang province is a landmark event for Russian-Chinese trade and economic cooperation, especially given the fact that specific areas of this zone — the capital of province Harbin, the border cities of Heihe and Suifenhe are invariably at the forefront of our interregional cooperation.

Научное издание

Портяков Владимир Яковлевич

**Экспериментальные зоны
свободной торговли в Китае**

Выпускающий редактор *Е.В. Беллина*

Корректор *Н.Б. Потапова*

Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*

Оформление *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 23.09.2021. Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 6,8.

Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).

Заказ № 170826

АО «Т8 Издательские технологии»

109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5